Секс без любви

Автор:
Ви Киланд

Секс без любви

Ви Киланд

Modern Love

Впервые на русском. Новинка от популярного автора Ви Киланд, чьи книги переведены на 26 языков и стали одним из главных хитов на Amazon.com. Откровенная городская проза, провокационная и романтическая, но добрая и всегда с отличным финалом! В мире продано почти 3 000 000 экземпляров книг Ви Киланд. Она заставляет сердца читателей по всему миру биться чаще в ожидании новинок от любимого автора.

Секс, но без любви. С этого все и началось…

На свадьбе у подруги Наталья приметила симпатичного холостяка, Адама, и решила, что непременно проведет с ним вечер. Но ее планы оказались под угрозой из-за ироничных комментариев Хантера, еще одного гостя, который, кажется, решил забавы ради разрушить все ее романтические планы.

Хантеру не отказать в обаянии и остроумии, но вот его самоуверенность…

Ох, Наталья всего лишь хотела его проучить! А в итоге их знакомство заходит немного дальше, чем планировалось.

Это влечет за собой лишь проблемы. Потому что Наталья точно знает – есть типажи мужчин, которых лучше избегать.

Ви Киланд

Секс без любви

Главное в жизни – не победа.

Главное – человек, которому ты звонишь, чтобы сообщить о своей победе.

Vi Keeland

Sex, Not Love

Copyright © 2018. SEX, NOT LOVE by Vi Keeland

Перевод с английского Нины Лебедевой

© Лебедева Н., перевод на русский язык, 2022

© Издание на русском языке, оформление. ООО «Издательство «Эксмо», 2022

Глава 1

Наталья

– Как думаешь, есть какая-то связь между интеллектом и умением хорошо трахаться? – Я втянула в себя еще немного дымка и передала самокрутку подруге. Что ж, на этот раз я ухитрилась не поперхнуться и не закашляться. Последний раз мы баловались самокрутками еще в старших классах и успели утратить навык. А сегодня мы решили окончательно распрощаться с детством, выкурив на двоих то, что Анна конфисковала у своего шестнадцатилетнего брата.

– Я выхожу замуж за парня, который конструирует роботов, чей интеллект намного превосходит человеческий. Разумеется, сообразительные парни и в постели способны на большее. Дереку ничего не стоит собрать кубик Рубика за тридцать секунд. Неужели ты думаешь, что у женщин все устроено сложнее?

– Его приятель Адам – такой милый. Вот только весь последний час он рассказывал мне про алгоритм, который он создает для искусственного интеллекта по имени Линдси. Я в ответ восхищенно вздыхала и говорила «вот это да!». В связи с чем не могла бы ты сообщить Дереку, что ему не помешает обзавестись парочкой друзей поглупее?

Анна вдохнула дымок и ответила мне неестественно высоким голосом:

– Дерек закончил Массачусетский технологический институт и работает сейчас в крупной компьютерной фирме. Ну откуда тут взяться глупым друзьям? – Она многозначительно пихнула меня в бок. – Вот почему я хочу, чтобы ты переехала сюда. Не могу же я все время жить в окружении одних умников!

– Ясно, – вздохнула я, – но Адам хотя бы симпатичный.

– Хочешь сказать, что собираешься нарушить сегодня свой обет воздержания?

– Скорее, уж завтра, – усмехнулась я, – при условии, что удача будет на его стороне. Я все еще живу по нью-йоркскому времени, и сегодня меня наверняка потянет спать до десерта.

Мы с Анной укрылись от гостей, репетирующих свадебную церемонию, во дворике ресторана, за увитой плющом аркой. И я едва не подскочила, когда за

спиной у меня раздался гортанный голос.

– Ну надо же, если ему повезет! Ты и спереди смотришься так же потрясно, как сзади, или это все пустая похвальба?

– Какого дьявола? – Повернувшись, я увидела парня, который шагал к нам по темному дворику. – С какой стати ты лезешь не в свое дело?

Парень сделал еще пару шагов и оказался в свете фонаря, висевшего над аркой. При взгляде на незнакомца я утратила дар речи. Выглядел он потрясающе. Высокий. До того высокий, что мне, даже на каблуках, пришлось закинуть голову, чтобы взглянуть ему в лицо. Темные, давно не стриженные волосы придавали его облику особую привлекательность. На загорелом лице выделялись ярко-голубые глаза с лучиками морщинок – явный признак того, что парень охотно улыбался. А уж улыбка… не столько улыбка, сколько самодовольная ухмылка, которая выдавала его с головой.

Не успела я вымолвить хотя бы словечко, как Анна бросилась ему на шею.

Оставалось надеяться, что эти двое знакомы, а иначе я могла бы заподозрить подругу в распущенности.

– Хантер! Ты все-таки приехал.

– Ясное дело. Не мог же я пропустить такое событие, как свадьба лучшего друга. Прости, что задержался. Я был по делам в Сакраменто, а потом добирался до вас на машине, когда оказалось, что мой рейс отменили.

Повернувшись в мою сторону, он оценивающе осмотрел меня с ног до головы. Я невольно напряглась, чувствуя на себе этот обжигающий взгляд.

Наконец он кивнул.

– Да, так и есть.

Что?

Увидев мое замешательство, Хантер поспешил пояснить:

– Ты и спереди выглядишь так же соблазнительно, как сзади. Парень, с которым ты собираешься переспать, и правда везунчик.

Ну и наглец! И все же, несмотря на возмущение, по спине у меня побежали мурашки.

– Адам, – проинформировала его Анна. – Это ее партнер на свадебном ужине. Завтра она собирается переспать с Адамом.

Кивнув, Хантер протянул мне руку.

– Хантер Делусиа. А тебя как зовут, красотка? Или я должен именовать тебя грозой Адамов?

В глубине души я чувствовала, что коснуться его руки – не лучшая идея. Нам явно стоило держаться подальше друг от друга. И все же я вложила свою ладошку в его.

– Нат Росси, – представилась я.

– Нат? Это что, сокращение?

– От Натальи. Только никто меня так не называет.

Он снова усмехнулся.

– Рад знакомству, Наталья.

Продолжая сжимать мою ладонь, он повернулся к Анне.

– Почему это Адама поставили в пару с красоткой Натальей, а не меня?

Та лишь фыркнула. Похоже, она и правда была под кайфом.

– Вы двое прикончили бы друг друга за вечер.

Хантеру, похоже, понравился ее ответ. Глаза у него засияли, и он снова взглянул на меня.

– Правда?

Мне показалось, будто мощный разряд пронзил все мое тело. Нечто похожее произошло, когда я впервые встретилась с Гарретом. Мое бедное сердечко до сих пор страдало от ожогов.

– Так вот, Наталья у нас – психотерапевт. Она посещает людей с тревожными расстройствами и помогает им преодолеть привычки, порождающие стресс.

– В самом деле? – уставился на меня Хантер.

Я выдернула свою руку из его ладони.

– Да. Я работаю главным образом с теми, кто страдает обсессивно-компульсивными расстройствами.

– Ну кто бы мог подумать? Я уж было решил, что вы меня разыгрываете.

– Хантер – строитель, – продолжала Анна. – Занимается в основном строительством крупных торговых центров. Под такие же еще расчищает местность, вырубая кучу деревьев. Он, кстати, участвует в сооружении той громадины, под которую отдали часть Медли-парка. Помнишь, мы еще любили там гулять? Они с Дереком знают друг друга с детства, но сейчас видятся нечасто, потому что Хантер из-за работы месяцами не бывает дома.

Хантеру, похоже, польстило ее описание.

Я наградила его сахарной улыбкой.

– Мне нравится тот парк. Похоже, некоторым заняться больше нечем, кроме как вырубать зеленые легкие нашей планеты.

– А ты из тех, кто обнимается с деревьями. Похоже, Анна права. Мы поубивали бы друг друга, если бы провели вместе хотя бы полчаса.

– Сейчас бы чизкейка… и пить очень хочется. А тебе?

Анна явно была под кайфом.

– Мы даже еще не ужинали, – сказала я.

– Что с того? Я вот хочу десерт! Идем.

И она зашагала к ресторану, даже не оглянувшись на нас.

У Хантера вырвался смешок.

– Приятно было познакомиться, Наталья. Если у тебя не сложится с этим занудой Адамом, я в 315-м номере, – шепнул он мне на ухо. – Если уж нам суждено дойти до убийства, я предпочел бы, чтобы мы затрахали друг друга до смерти.

* * *

– Эти места свободны?

Мы с Адамом как раз доедали десерт, когда рядом возник Хантер и ткнул пальцем в два пустых стула напротив. Сидевшая там пара ушла пару минут назад.

– Да, – соврала я.

Адам не был бы Адамом, если бы не поправил меня.

– На самом деле тут сидели Эрик и Ким. Они только что распрощались с нами. Помнишь, Нат?

По лицу Хантера растеклась самодовольная ухмылка. Он помог своей спутнице занять место, после чего сел прямо напротив меня.

– Это Касси – непревзойденная богиня IT-технологий. Выпускница Калифорнийского технологического института. Касси, ты знакома с Адамом?

– Мы перекинулись парой слов до ужина, но я и не подозревал, что ты тоже изучала технологии, – Адам взирал на Касси с явным интересом. – Сам я закончил Массачусетский институт. Мы с Дереком занимаемся программированием роботов.

Адам и Касси тут же затараторили о своем, а я бросила мрачный взгляд на создателя этой милой идиллии.

– Я знаю, что ты задумал, – прошипела я сквозь фальшивую улыбку.

– Понятия не имею, о чем ты, – ухмылка на лице Хантера стала еще шире.

– Твой план не сработает.

– Как скажешь. Но если тебе захочется отвлечься, я рядом.

Допив кофе, я поправила платье, щедро приоткрыв при этом грудь. Затем украдкой сбросила со стола салфетку. Наконец, взяв вилку, я невзначай уронила на грудь крошечный кусочек пудинга.

Хантер наблюдал за всем с нескрываемым интересом.

– У тебя не найдется салфетки? – наклонилась я к Адаму. – Мою, похоже, унесли с тарелкой, а я тут слегка испачкалась.

Адам, как истинный джентльмен, извинился перед Касси и повернулся ко мне. Как только он увидел крошку у меня на декольте, я сразу поняла, что победа за мной. Недовольная гримаса на лице Хантера в полной мере отразила мое торжество.

Честно говоря, за ужином я решила, что не стану спать с Адамом: даже для одной ночи мне требовалось хоть какое-то влечение к мужчине. Но так приятно было щелкнуть Хантера по носу!

– Когда я устаю, у меня все из рук валится, – сказала я Адаму. – Никак не могу перестроиться с нью-йоркского времени на местное. Пойду-ка я лучше в гостиницу.

– Я провожу тебя, – с готовностью подскочил Адам.

Так что там насчет Касси?

Хантер, стоит отдать ему должное, не собирался сдаваться так быстро.

– У меня тут машина, – встал он из-за стола, – и я могу подвезти вас. Ну что, Касс, ты готова? Как я понимаю, все мы остановились в «Карлайле».

Наградив сеньора Упрямца ослепительной улыбкой, я взяла за руку Адама.

– Я взяла машину напрокат, так что мы с Адамом доберемся сами. В любом случае спасибо, Хамтер.

– Хантер.

– Верно, – улыбнулась я.

* * *

Гостиница находилась в какой-нибудь миле от ресторана. В баре, расположенном прямо в вестибюле, я заметила пару знакомых лиц – приятелей жениха. Похоже, вечеринка плавно переместилась сюда из ресторана. Один из парней окликнул Адама, предлагая ему присоединиться.

– Что скажешь? – повернулся ко мне Адам. – Не хочешь пропустить по стаканчику?

– Прости, но я совсем без сил – разница во времени и все такое. Но ты иди. Не стоит отказывать себе в маленьких удовольствиях.

– Уверена?

– Конечно. Честно говоря, я засыпаю на ходу.

Адам поцеловал меня на прощание, и я в одиночестве зашагала к лифту.

Я и правда ужасно устала. Анна и Дерек зарезервировали для своих гостей весь верхний этаж. Чтобы подняться туда, мне требовалось вставить ключ от номера в небольшой разъем на панели, о чем я благополучно забыла. Нажав несколько раз на кнопку, я мысленно выругалась и полезла в сумочку за ключом. Тут за спиной у меня раздался голос:

– Наталья.

Обернувшись, я увидела Хантера, который созерцал меня с довольной ухмылкой.

– Ты…

– Он самый.

– Где твоя девушка?

– Оставил ее в баре с твоим парнем, – подмигнул он мне. – Чтобы не скучали в одиночестве.

– А сам ты, значит, не боишься остаться один? – с сарказмом заметила я.

– Мне кажется, я знаю способ исправить это.

– Решил взять все в свои руки, так?

Я наконец-то выудила ключ из своей порядком захламленной сумки. Хантер, хмыкнув, забрал его у меня и сунул в прорезь на панели. Конечно же, мы ехали

на один и тот же этаж, так как были гостями на одной и той же свадьбе! Двери лифта закрылись, и я почувствовала себя, как в тесной клетушке. Хантер стоял до того близко, что мое тело невольно среагировало на его присутствие.

– Тебя что, не учили правилам этикета? – спросила я. – Отвернись и смотри на цифры, как полагается благовоспитанному человеку.

– С какой стати мне смотреть на цифры, когда есть зрелище поинтересней?

– Ты же знаешь, я не собираюсь с тобой спать.

– Почему нет? Ты же собиралась переспать с Адамом.

– Это другое дело.

– Почему?

– Я не первый день знаю Адама. Он славный парень.

– Я тоже славный парень.

– Тебя я совсем не знаю.

Хантер сунул руки в карманы.

– Хантер Делусиа, двадцать девять лет, не женат, детей нет. Учился в Беркли. По специальности инженер-архитектор. Вырос по соседству с Дереком, так что мы с ним, можно сказать, закадычные друзья. Он поклянется чем угодно, что я – хороший парень. У меня свой дом в получасе езды от счастливой парочки. Построил я его сам. Вокруг дома полно деревьев – как я понимаю, в твоих глазах это большой плюс. У доктора последний раз был месяц назад – никаких проблем. А самое главное, – он шагнул еще ближе, – меня тянет к тебе со страшной силой. И не удивлюсь, если влечение это окажется взаимным.

К счастью, раздался звоночек, и двери распахнулись на верхнем этаже. Не желая оставаться в компании этого человека ни единой секунды, я выскочила из лифта и зашагала вперед. Хантер следовал за мной.

Поняв внезапно, что иду не в том направлении, я резко остановилась, так что он практически налетел на меня. В последний момент руки его схватили меня за бедра, удержав от падения.

– Упс. Ты в порядке?

– Какого черта? Еще немного, и я бы упала.

– Ты слишком резко затормозила.

– Не шагай ты ко мне вплотную, ничего бы этого не произошло.

Мы все еще стояли в коридоре. Руки Хантера лежали у меня на бедрах, и мне… это нравилось.

Хм-м?м… Они дружат с Дереком с самого детства. Значит, он и правда приличный парень. Пожалуй…

В этот момент, к счастью, распахнулись двери второго лифта, оградив меня тем самым от большой глупости. В коридор высыпала толпа парней, приглашенных на свадьбу к Дереку.

– Эй, Делусиа! – кто-то хлопнул Хантера по плечу. – Выпивка у нас в номере. Присоединяйся!

Воспользовавшись моментом, я решила сбежать и устремилась к своему номеру. Разумеется, он был в самом конце коридора. Хантер окликнул меня, но я сделала вид, что не слышу. Заскочив в комнату, я захлопнула за собой дверь и прижалась к ней спиной.

Да что со мной такое? Возьми себя в руки, Нат! Сбежать от мужчины, вместо того чтобы отклонить его ухаживания или просто послать куда подальше? Но что-то в этом парне насторожило и заставило нервничать, словно мне и правда стоило сбежать от него сломя голову.

Тихий стук в дверь заставил меня подскочить на месте.

– Наталья?

– Я сплю.

За дверью раздался смешок.

– Просто хотел сказать, что мой номер по соседству с твоим. Даже отель считает, что мы должны спать вместе.

Я невольно улыбнулась.

– Спокойной ночи, Хантер.

– Спокойной ночи, Наталья. Жду не дождусь, когда смогу увидеть тебя завтра.

Глава 2

Наталья

Целая команда трудилась над обликом невесты. Джек Джонсон закручивал затейливые локоны, и весь огромный номер благоухал сиренью: Анна просто обожала этот аромат. Стоило мне весной попасть в Цветочный район Нью-Йорка, и мне тут же начинало казаться, что из-за угла вот-вот выпорхнет моя подруга.

Увидев в зеркале мое отражение, она подняла бокал с шампанским.

– Еще немного, и я стану законной женой.

Обычно любые напоминания о браке вгоняли меня в тоску, но ради Анны я решила попридержать свои чувства. Взяв у нее бокал с шампанским, я улыбнулась в ответ.

– Еще немного, и ты станешь законной женой.

Стилист, колдующий над ее прической, тоже не сдержал улыбки.

– Выглядишь потрясающе, – добавила я.

Через какие-нибудь два часа моя лучшая подруга отправится под венец с богатым и состоятельным парнем, боготворившим саму землю, по которой ступала его возлюбленная. Это было все равно что небо и земля по сравнению с моим незадавшимся браком.

– Я тут наблюдала вчера, как Хантер рванул за тобой из ресторана, – заметила Анна. – Бедняжка Касси с трудом поспевала за ним.

Я не готова была обсуждать этого парня без свежей порции спиртного, а потому направилась к бару, чтобы налить по бокалу себе и Анне.

– Помнишь то время, когда нам было по семнадцать и меня угораздило влюбиться в мистера Уэстбрука, нашего учителя английской литературы?

– Еще бы! Он был просто неотразим в свои двадцать три года!

– Хантер… я даже не знаю, как это описать. Он настойчив, развязен, прямолинеен… чертовски сексуален.

– Красив, состоятелен, уверен в себе, чертовски сексуален, – дополнила Анна.

– Верно, – вздохнула я, – но есть в нем что-то такое, что делает его таким же запретным, каким был для меня когда-то мистер Уэстбрук.

– В самом деле? – Анна взглянула на меня с лукавой усмешкой.

– Ну и что ты лыбишься?

– Он бы не казался тебе таким уж запретным, если бы при виде него в животе у тебя не начинали порхать бабочки.

– Ничего подобного, – соврала я.

Я и сама не знала, почему взялась отрицать очевидное. Может, потому, что бабочки при виде этого парня принимались порхать у меня не в животе, а чуть ниже.

– Да ладно.

– Говорю тебе, ничего подобного.

– Тогда почему бы тебе не поддаться своему влечению? Ты же сама сказала, что он чертовски сексуален.

Я вспомнила руку Хантера у себя на бедре, и проклятые бабочки ожили вновь.

– Он слишком самоуверен, на мой вкус.

– Тебе же нравятся такие. Все парни, с которыми ты встречалась, были самодовольными типами.

– Именно, – кивнула я. – Хватит с меня этого удовольствия.

Анна с усмешкой повернулась к стилисту.

– Держу пари, что она переспит с ним.

Тот окинул меня оценивающим взглядом.

– Наверняка.

* * *

Дерек и Анна поженились на утесе, с которого открывался захватывающий вид на океан. Даже я, презиравшая с недавних пор институт брака, всплакнула слезами радости. Эта церемония никого не оставила равнодушными, включая

шаферов жениха. Один из них особенно привлек мое внимание. После того как Хантер дважды перехватил мой взгляд, я всеми силами старалась смотреть куда угодно, только не на него. Сделать это было не так-то просто, но я сумела проявить завидное упорство.

Так продолжалось до тех пор, пока мы с отцом Анны не закружились в медленном танце.

– Прости, что решил вмешаться, – Хантер хлопнул Марка по плечу, – но ты беззастенчиво заграбастал самую прелестную гостью на этой свадьбе.

Отец Анны погрозил Хантеру пальцем.

– Хорошо, что ты сказал гостью, а то бы я мог обидеться за мою девочку.

Мужчины дружно похлопали друг друга по спине, после чего я оказалась в объятиях Хантера. В отличие от Марка, который сохранял во время танца разумную дистанцию, Хантер повел себя иначе. Сжав мою руку в своей, он решительно притянул меня к себе так, что между нашими телами совсем не осталось зазора. Черт, до чего же приятное ощущение.

– Ты слишком крепко прижал меня к себе.

– Просто хочу быть уверен, что ты не сбежишь от меня снова.

– Снова? – окинула я его взглядом. – Я еще ни разу не убегала от тебя.

– Называй это как угодно, но ты все время держишься в сторонке, будто во мне есть что-то заразное.

– Скорее всего, так оно и есть, – пробормотала я.

Хантер проигнорировал мою реплику.

– Смотрю, ты зачесала волосы наверх. Тебе идет.

– Спасибо.

В следующее мгновение он притянул меня еще ближе.

– Жду не дождусь, когда смогу снова распустить твои волосы.

Ну и наглец.

Но почему же мне так хотелось, чтобы он и правда распустил мои волосы?

– Да ты спятил. Честно говоря, я только и слышу от тебя одну непристойность за другой.

– Значит, только тебе можно рассуждать вслух о своих планах трахнуться с кем-нибудь? Другим это не позволено?

– Я никогда не говорила ничего подобного.

– Ну как же, ты сказала Анне, что хочешь переспать с Адамом.

– Это была частная беседа.

– Так и нашу беседу публичной не назовешь, – пожал он плечами.

– Но я…

Честно говоря, я не знала, что ответить. На мой взгляд, беседовать о таких вещах с посторонним человеком вполне возможно, но подобная прямолинейность мне кажется неприемлемой. В результате я ухватилась за мысль, выглядевшую наиболее убедительной.

– Ты слишком груб. Дело не в том, что ты говоришь, а в том, как ты это делаешь.

– Не любишь неприличных намеков? Возможно, тебе просто стоит попрактиковаться.

– Я и так неплохо с этим справляюсь.

– Так тебе нравятся непристойности?

Нет, этот человек был невыносим! К счастью для меня, наш танец закончился, и диджей объявил, что пришло время ужина. Хантер, впрочем, так и не ослабил хватки.

– Можешь отпустить меня. Танец закончился.

– Потанцуешь со мной после ужина?

– И не надейся, – широко улыбнулась я.

Разумеется, Хантеру понравился мой ответ.

– Спорю на что угодно, в постели ты просто огонь, – развеселился он. – Жду не дождусь, когда увижу это лично.

– Приятного вечера, мистер Делусиа.

Я развернулась и пошла прочь, чувствуя на спине его обжигающий взгляд.

* * *

Не прошло и полутора лет с тех пор, как я развелась, так что у меня не возникало ни малейшего желания снова выходить замуж. А потому, когда невеста собралась бросать букет, я намеренно осталась на своем месте. Разумеется, Анне это не понравилось. Она забрала у диджея микрофон и потребовала, чтобы я поживее выбиралась на танцпол. Устраивать сцену мне не хотелось, и я вышла вперед, осмотрительно встав немного в сторонке.

Анна повернулась спиной к толпе незамужних особ, и диджей начал отсчет:

– Три, два, один!

Но броска через голову не последовало. Вместо этого, развернувшись, Анна целенаправленно швырнула чертов пучок прямо мне в руки, и я на автомате схватила его.

Р?р?р?р, мне хотелось растерзать ее.

Спустя десять минут я стояла рядом с Анной, наблюдая за тем, как танцплощадка заполняется холостыми мужчинами, которым не терпится поймать подвязку.

– Если эта штуковина окажется в руках у Хантера, я убью тебя.

– Тем, кто громче всех протестует, есть что скрывать.

– Тем, кто втягивает других в неприятности, стоит поберечь свою тощую задницу, – парировала я.

– Он и правда хороший парень. Не знаю, чего ты так взъелась на него.

– Если он такой замечательный, почему ты не выбрала его моим партнером на вечер?

Анна вздохнула.

– Хантер умен, хорош собой, обаятелен…

– Однако…

– Понимаешь, мы знакомы уже четыре года, и каждый раз я встречаю его в компании какой-нибудь новой красотки. Я подумала, что после Гаррета тебе стоит найти кого-нибудь поспокойней.

Услышав имя бывшего мужа, я махом проглотила полрюмки водки.

– Ну почему меня так тянет на мудаков?

– Потому что они привлекательны. Во многом это и заставляет их вести себя не лучшим образом. Но Хантер, как я уже сказала, неплохой парень. Думаю, в постели он тоже хорош. Если бы я подыскивала парня на пару встреч, не задумываясь предпочла бы его Адаму. Хантер – он для секса, не для любви, – повернулась ко мне Анна. – Если не забывать об этом, можно получить массу удовольствия.

Внезапный шум и одобрительные выкрики вернули наше внимание к действительности. Мы пропустили момент, когда Дерек бросил подвязку, но не было никакой возможности пропустить ту самодовольную улыбку, с какой счастливчик поглядывал в мою сторону.

– Могу ли я надеяться, что вы давно отказались от той глупой традиции, согласно которой парень, поймавший подвязку, надевает ее на ногу женщине, поймавшей букет?

– И не надейся, – усмехнулась Анна.

* * *

Спиртное ударило мне в голову. Первую рюмку водки я выпила, пока болтала с Анной, после чего практически сразу прикончила вторую. В результате, когда диджей выкрикнул мое имя, в голове у меня стоял приятный туман.

– Почему бы тебе не присесть, Нат? – похлопал диджей по спинке стула, одиноко стоящего посреди танцпола. – Наша прелестная невеста оставила выбор песни за джентльменом, кому достанется подвязка. Но мне бы хотелось, чтобы ты выбрала мелодию, ведь это ты у нас выступаешь сегодня в качестве модели.

Диджей нажал кнопку на своем айпаде, и оттуда полилась песня «Ты не давала спать мне всю ночь». Через несколько секунд он выключил песню.

– Ну, что скажешь? – поинтересовался он в микрофон. – Угадал Хантер с песней?

Я отрицательно покачала головой, и гости рассмеялись.

– Что ж, возможно, будет лучше, если песню выберешь ты. Есть у тебя что-нибудь подходящее на примете?

Немного подумав, я прошептала ему на ухо название песни.

Улыбнувшись, он снова принялся жать на кнопки, после чего обратился к Хантеру:

– Ваш выбор не очень-то совпадает. Такое чувство, что каждый из вас спешит донести до другого что-то свое.

На весь зал зазвучало «В гордом одиночестве» Джейсона Деруло, и Хантер откровенно расхохотался. После того как все отсмеялись, диджей заявил, что намерен выбрать нам песню сам.

В результате Хантер опустился передо мной на колено под «Незамужних дам» Бейонсе. Он и тут не упустил возможности покрасоваться. Включив ослепительную улыбку, он поднял мою ножку и принялся неспешно тянуть подвязку от ступни к колену.

– Ну что, мы имеем дело с джентльменом? – поинтересовался диджей. – Или он рискует подняться выше?

Лукавый блеск в глазах Хантера однозначно свидетельствовал о том, что он не намерен играть в джентльмена. Под возгласы «выше!», исходившие от мужской части зрителей, он по сантиметрику продвигал подвязку вверх. И это еще не все. Большой палец его лениво поглаживал внутреннюю поверхность моего бедра.

В какой-то момент взгляды наши встретились.

Я знала, что мне нужно остановить его, и ненавидела себя за собственное безволие. Мои руки бессильно висели вдоль тела, а голос и вовсе куда-то пропал. Я и сама не ожидала от себя подобной реакции. Соски у меня затвердели, дыхание участилось, по коже побежали мурашки. И дело было не только в его прикосновениях, но и в том, как он смотрел на меня. Я без слов знала, что его желание ничуть не уступает моему.

Пальцы Хантера скользили по моей ноге с чувственной грацией, пока не дошли почти до самого верха. Я чувствовала у себя между ног жар от его руки.

К счастью, благодаря пышной юбке моего платья никто не видел, как высоко он забрался. И хотя для меня эта сцена разворачивалась с эротической неспешностью, Бейонсе все еще пела про незамужних дам.

Рука Хантера скользнула вниз, и он легонько сжал мое колено. «Только не говори, что ничего не почувствовала», – шепнул он.

Диджей тем временем попросил публику поаплодировать нам обоим. Хантер помог мне подняться, что было очень кстати: голова у меня плыла, словно в тумане.

– Ты в порядке? – взглянула на меня Анна.

Я прокашлялась.

– Мне надо выпить.

– Почему бы нам вчетвером не отправиться к бару? – предложил новоиспеченный муж Анны.

За первым напитком последовал второй, за ним – третий. Ну, а третий обернулся…

Глава 3

Наталья

Боже, как же мне плохо.

Голова у меня гудела, все мышцы болели. Не отрывая головы от подушки, я обвела комнату взглядом и увидела в углу свой чемодан. Господи, я даже не помню, как вернулась в свой номер. И все же я была чертовски рада, что оказалась у себя, а не по соседству. Так что там было вчера вечером?

Я поймала букет, а Хантер подвязку. Его рука у меня под платьем.

Боже, несмотря на ужасное похмелье, что-то шевельнулось во мне при этом воспоминании.

Потом мы вчетвером: Анна, Дерек, Хантер и я – направились к бару. Хантер провозгласил тост за три самые важные вещи в жизни: полную бутылку, преданного друга и красавицу-женщину. И, конечно же, за мужчину, у которого все это есть. Потом Анну с Дереком позвали фотографироваться, а Хантер, заказав еще выпивки, принялся рассказывать истории из собственного детства – точнее, про них с Дереком. Было что-то трогательное в том, как он отзывался о своих друзьях, и я, конечно же, развесила уши.

Ну а потом все как в тумане. Даже не помню, как я уехала со свадьбы и вернулась к себе в номер. Потянувшись к тумбочке, я схватила телефон. Черт. Времени почти десять, а в час мне уже вылетать. Я уже собиралась выбраться из постели, как мое внимание привлек какой-то шум.

Как будто кто-то всхрапнул.

Я резко повернула голову в направлении звука.

И застыла на месте.

В моей постели, спиной ко мне, лежал мужчина. Причем, судя по ширине плеч, хорошо мне знакомый. Желая удостовериться окончательно, я перегнулась через его мощное тело и взглянула на лицо. Как раз в этот момент Хантер снова всхрапнул, и я пулей вылетела из постели.

Черт, что же я наделала?

Я на цыпочках поспешила в ванную – сердце у меня колотилось, как бешеное. Я отчаянно пыталась припомнить хоть что-то, что объясняло бы появление Хантера Делусиа в моей комнате.

Во мне?

Такого похмелья у меня не бывало даже в колледже. Я не могла вспомнить ровным счетом ничего. Взглянув в зеркало, я снова охнула. Мои темные волосы выглядели неопрятной копной. Кожа казалась бледнее обычного, зато глаза припухли и покраснели.

Я с опаской взглянула вниз. На мне красовалась футболка и спортивные штанишки, а под ними нижнее белье. Надо сказать, я не из тех, кто стесняется своего тела. И если уж я занимаюсь сексом, то не спешу одеться.

Неужели между нами не было секса?

Я заглянула в мусорную корзину в поисках презерватива или использованных полотенец. Ничего. Почему же я выгляжу так, будто всю ночь занималась необузданным сексом?

К счастью или к несчастью? – у меня не было времени размышлять о случившемся. Если через пятнадцать минут я не отправлюсь в аэропорт, то рискую пропустить свой рейс.

Быстро приняв душ, я на цыпочках поспешила к чемодану. Несколько минут у меня ушло на то, чтобы собрать одежду, но подвязку, с которой началась вся эта суматоха, я так и не нашла. Жаль, мне хотелось сохранить ее на память.

Спешно одевшись, я затянула волосы в хвостик и протерла тоником лицо. Пора было уходить, но я хотела окончательно убедиться в том, что между мной и Хантером ничего не было. Оставив чемодан у дверей, я тихонько подошла к кровати.

Разумеется, Хантер, в отличие от меня, выглядел так же хорошо, как вчера вечером. Каштановые волосы встрепаны, что смотрится даже сексуальнее, чем когда они приглажены. Темные ресницы надежно прикрывают голубые глаза.

Дышал он размеренно и спокойно, так что я осмелилась подойти поближе. Мне важно было увидеть, что там под одеялом.

Еще шажок.

Протянув руку, я схватила край одеяла и слегка приподняла его.

Вот это да.

Хантер спал в плавках.

И у него была утренняя эрекция. Она бугром выступала из-под тугих трусов. Не может быть, чтобы эта штука побывала во мне этой ночью. У меня бы до сих пор все болело.

С облегчением, к которому, как ни странно, примешивалась доля сожаления, я опустила одеяло и повернулась, чтобы уйти. И тут широченная ручища схватила мое запястье.

– Ты бы это не забыла, детка. Может, мне повернуться? – Судя по всему, Хантера позабавил мой поступок.

– Я… я тут кое-что искала.

– В самом деле? И что же?

– Туфельку.

Губы его искривила усмешка.

– И какого цвета?

Мне пришлось поднапрячься, чтобы вспомнить, в каких туфлях я сюда прилегла.

– Черную, с серебристым ремешком.

Взгляд Хантера упал на мои ноги. Черт.

Он снова взглянул на меня.

– Видишь, я ее нашел.

– Точно. Ну и дурочка же я! В голове такая каша после вчерашнего. Ну ладно, мне нужно бежать, а то я опоздаю на самолет.

Я попыталась развернуться, но он лишь крепче сжал мою руку.

– Ты никуда не уйдешь, пока не сделаешь две вещи.

– О чем ты?

– Оставь номер своего телефона и поцелуй меня на прощание.

– Я… ты… ты еще не почистил зубы.

У Хантера вырвался смешок. Взяв с тумбочки телефон, он сунул его мне в руки, после чего выбрался из постели.

– Паста еще в ванной?

– Да. Маленькая, гостиничная.

– Пиши. А я пока почищу зубы.

Первой моей мыслью было не писать вообще ничего. И ни малейшего желания продолжать это знакомство. Но вдруг он решит проверить? И я внесла в его телефон имя и свой номер… изменив, правда, последние две цифры.

Похоже, это было правильное решение, потому что Хантер, вернувшись из ванной, первым делом заглянул в телефон. К счастью, он не стал звонить.

– Спасибо, – он кинул телефон на кровать, – а теперь поцелуй меня.

Я видела, что без этого он меня не отпустит. Не желая опоздать на самолет, я привстала на цыпочки и поцеловала его в губы.

– Что ж, рада была познакомиться, – я развернулась, чтобы броситься к двери, но Хантер снова схватил меня за руку.

– Я же сказал, поцелуй меня.

– Я так и сделала.

– Поцелуй меня так, как ты сделала это вчера вечером.

Не успела я понять, о чем он болтает, как он рывком притянул меня к себе и в следующее мгновение буквально прильнул к моим губам. Язык его глубоко проник в мой рот, и Хантер застонал от желания. Энергия поцелуя заполнила все мое тело. Хантер еще крепче прижал меня к себе. Я тоже вжалась в него, обхватила ногами его бедра.

Телефон выпал у меня из руки, и мои пальцы тут же сжали пряди его непокорных волос. Из груди у меня вырвался стон – мое желание разгоралось с каждой секундой. Хантер надавил еще сильнее, так, что его мощный пенис оказался у меня прямо между ног. Он целовал меня, раскачиваясь все сильнее – казалось, даже одежда не помешает ему проникнуть еще глубже.

Хантер целовал меня так, словно желал проглотить целиком, и в этот момент я вполне могла позволить ему это. Господи, где он только научился так целоваться?

Когда поцелуй, наконец, закончился, я никак не могла отдышаться.

– Отмени свой рейс, – выдохнул Хантер. – Мы еще не закончили.

– Не могу, – прошептала я.

– Не можешь или не хочешь?

– Не могу. Иззи возвращается сегодня днем.

– Иззи? – взглянул на меня Хантер.

– Моя падчерица. Она на дух меня не переносит.

Глава 4

Хантер

12 лет назад

Черт. Кажется, я промахнулся со школой.

День был невыносимо жарким. По радио передали, что температура уже поднялась до 40 градусов. И все это на фоне небывалой для Лос-Анджелеса влажности. Так как до встречи с братом оставалась еще пара часов, а разыскивать его по всему кампусу не было смысла, я устроился на кирпичной лесенке, что стояла в середине лужайки, надеясь поймать хоть легкий ветерок. Ветра я так и не дождался, но вместо него появилось кое-что получше: совершенно клевая девочка подошла к фонтану метрах в тридцати от меня, сбросила туфли, встала на край и нырнула в воду.

Через пару секунд ее белокурая головка с намокшими волосами показалась на поверхности воды.

Народ посматривал в ее сторону, но она то ли не замечала, то ли не обращала на них внимания. Девочка беспечно плавала на спине в неглубоком фонтане, и ее улыбка казалась просто заразительной. Я наблюдал за ней, словно завороженный.

Спустя несколько минут девочка села и взглянула в мою сторону.

– Не хочешь присоединиться? Или собрался и дальше подглядывать за мной?

Я огляделся, желая убедиться, что она обращается именно ко мне. Никого другого поблизости не было. Тогда я встал и подошел к фонтану.

– Купание в фонтане – это нечто вроде посвящения в студенческое братство, я так понимаю?

– Тебе станет легче, если я скажу да? – улыбнулась она. – А то ты разглядывал меня так, словно я какая-то чокнутая.

– Я вовсе не смотрел на тебя как на чокнутую.

Сбросив ботинки, я тоже залез в фонтан.

– Я просто думал, всегда ли ты так улыбаешься, или это прохладная вода сделала тебя по-настоящему счастливой?

– Почему бы и не порадоваться? – взглянула она в мою сторону. – Мы живы, вот и слава Богу.

Лежать под струйками фонтана было на редкость приятно. Время от времени мы посматривали друг на друга и обменивались улыбками.

– Я Саммер, – сказала девочка.

– Хантер.

– Тебе нравится жара?

– Во всяком случае – не такая.

– Твое любимое время года?

– Лето, – ухмыльнулся я.

Саммер добралась до края фонтана и присела, опершись локтями на камень. Я пристроился рядом. Какое-то время мы смотрели на взлетающие вверх струйки воды, хотя мой взгляд падал иногда на мокрую футболку Саммер, которая так соблазнительно облегала ее грудь.

– Ты здесь учишься? – повернулась ко мне Саммер.

– Нет. Я приехал на выходные навестить брата. А ты? Учишься тут или просто заглянула, чтобы поплавать в фонтане?

– Учусь. Моя специальность – искусство.

Оттолкнувшись от края, она переплыла на другую сторону фонтана и уже оттуда прокричала мне:

– Правда или вызов?

До чего же странной была моя новая знакомая! И при этом сногсшибательно хорошенькой. Вот уж не думал, что подобное сочетание может настолько возбудить.

– Правда! – прокричал я в ответ.

Она нахмурилась, похлопывая пальцем по подбородку. Наконец, после недолгого раздумья, ее лицо озарилось такой улыбкой, словно у нее внутри включили лампочку.

– Чего ты боишься больше всего?

По идее, мне стоило сказать «смерти», ведь я совсем недавно потерял мать. Или брякнуть что-нибудь случайное: пауков, там, или высоты. Но я сделал то, что регулярно навлекало на меня неприятности. Я сказал правду.

– Я боюсь, что ты разобьешь мне сердце.

Глава 5

Наталья

Я торопилась на поезд, чтобы вернуться в центр, когда зазвонил мобильник. Увидев, что это Анна, я снова отошла на тротуар.

– Привет, миссис Вайнер.

– Перестанешь ты когда-нибудь без подколки называть мою новую фамилию?

– Не уверена. Твоя прежняя нравилась мне гораздо больше.

Анна рассмеялась.

– Мы едем в аэропорт, чтобы успеть на самолет до Арубы, но мне бы хотелось кое-что урегулировать с тобой.

– А в чем дело?

– Хантер изводит моего мужа просьбами дать ему твой телефон. Он утверждает, что ты дала ему номер, но спутала, видимо, какую-то цифру. Так и было?

– Нет. Я ввела правильный номер… позвони, и тебе ответит Эдем.

– Эдем? В смысле Рай? Только не говори мне, что в свои двадцать восемь ты еще раздаешь номерки секса по телефону.

– Конечно, нет.

– Тогда что это за Эдем?

– Так зовут одну девочку из эскорт-услуг, чей номер очень схож с моим.

– Я так понимаю, ты не хочешь, чтобы у Хантера оказался твой номер? – вздохнула Анна.

– А смысл? Хантер – плейбой, который живет за три тысячи миль от моего дома.

– Знаешь, он очень неплохой парень. И мне казалось, что между вами пробежала искра.

– Игры с огнем часто ведут к беде.

– Ну ладно, Дерек не станет ему давать твой номер, хотя Хантер донимает его не первый день… А как там Иззи? Понравилось ей у бабушки?

– Иззи заявила, что ни за что больше не вернется туда. Стыдно признаться, но мне как-то легче при мысли о том, что она и бабушку терпеть не может.

– Вам обеим нужна была эта пауза.

Моя приемная дочь, Изабелла, жила со мной вот уже два года. Три, если быть точной, поскольку она переселилась к нам с Гарретом после того, как его бывшая жена умерла от рака. Иззи потеряла мать в седьмом классе. А через год, ровно 31 октября, она потеряла и отца. Только теперь виной всему оказалась не болезнь. Моего мужа арестовали в разгар вечеринки, которую мы устроили на Хэллоуин. Как оказалось, он слишком вольно обращался с деньгами своих вкладчиков. По иронии судьбы в момент ареста на Гаррете был костюм пирата.

– Ты права, нам обеим пошла на пользу эта пауза. Иззи ведет себя сейчас более-менее прилично. Но это ненадолго. В воскресенье она встречается с Гарретом, а это не лучшим образом сказывается на ее характере. Вдобавок я написала ему письмо с просьбой предупредить дочку, что на следующий год ей придется пойти в обычную школу: частную мне больше не потянуть. Это тоже не поднимет ей настроения.

Так как в штате Нью-Йорк не разрешают навещать заключенных в одиночку, мне приходилось раз в месяц встречаться со своим бывшим – только ради того, чтобы его дочка смогла повидать своего любимого папочку.

– За этот подвиг ты наверняка попадешь на небеса.

– Надеюсь, что нет. Мне будет там скучно без тебя.

Анна рассмеялась.

– Ладно, давай прощаться. Мы уже подъезжаем к терминалу.

– Удачного вам путешествия! И не вздумай забеременеть. Я не готова стать тетушкой.

– И это говорит женщина, под опекой у которой пятнадцатилетний подросток!

– На это я и намекаю.

– Ладно, целую… позвоню, когда вернусь.

– И я тебя целую, Анна Вайнер.

* * *

– Миссис Локвуд? – окликнул охранник, не отрывая взгляда от своих бумаг.

– Ну что, готова? – повернулась я к Иззи.

Вытащив из ушей наушники, она направилась к шкафчику, чтобы запереть их там. Сама я всегда оставляла в машине все запрещенные вещи, но Иззи никогда не расставалась с наушниками: не дай бог я решу заговорить с ней!

Я подошла к сержанту, сидевшему за столом. Этого парня я видела впервые.

– Меня зовут Наталья Росси, и я приехала к Гаррету Локвуду. Вы назвали меня миссис Локвуд, но у меня теперь другая фамилия.

Он снова порылся в своих бумагах.

– Здесь сказано Наталья Локвуд, жена. Это не вы?

– Да. То есть нет. Просто мы успели развестись, и теперь я по всем документам – Росси.

– Скажите заключенному, пусть он обновит список посетителей.

Можно подумать, я этого не делала. Но этот мудак не желал писать мое имя без своей фамилии.

– А не могу ли я сама заполнить какую-нибудь форму?

– Только заключенный может вносить изменения в этот список.

Прекрасно.

– Я бы в любом случае сохранила фамилию Локвуд, – раздался у меня за спиной голос Иззи. – Звучит куда лучше, чем Росси.

Я с трудом сдержалась, чтобы не сказать, что любая фамилия лучше, чем та, которая принадлежит вору и мошеннику. Нас с Иззи провели в комнату, где уже ждали свидания несколько посетителей. Наконец очередь дошла и до нас. Гаррет встал из-за стола, сверкая улыбкой, которая ослепила в свое время не только меня, но и сотни вкладчиков.

Пока мы шли, он не спускал с меня глаз, хотя его дочка чуть ли не бегом устремилась к нему. Иззи крепко обняла отца: роскошь, дозволявшаяся только в начале и конце посещения. Она старалась вести себя так, словно ей на все плевать. Но внутри нее все еще жила маленькая девочка, которая едва ли не разом потеряла мать и отца. Иззи обожала Гаррета, несмотря на все его неприглядные поступки.

Поприветствовав дочку, он потянулся ко мне, но я решительно отступила назад.

– Здравствуй, Гаррет.

– Привет, Нат, – нахмурился он. – Выглядишь потрясающе.

– Пойду куплю себе воды. Иззи, тебе взять что-нибудь?

– Нет, – она даже не потрудилась повернуться в мою сторону.

Согласно правилам, несовершеннолетние могли навещать заключенных только в присутствии взрослых родственников. Но нигде не было сказано, что я должна сидеть за одним столом с моим бывшим мужем. Я ездила сюда исключительно из-за его дочери, хотя она не понимала, чего мне стоят эти ежемесячные визиты. Я подошла к торговому автомату купить бутылку воды, после чего уселась за столик на другом конце комнаты.

Время от времени я поглядывала в сторону падчерицы и бывшего, чтобы проверить, как там Иззи. В какой-то момент, забывшись, я загляделась на Гаррета. Даже после двух лет в заключении, которые давали о себе знать темными кругами под глазами и землистым цветом лица, он оставался потрясающе красивым мужчиной. Но я на горьком опыте узнала, что привлекательная внешность – ничто, если у тебя уродливое сердце.

В конце часа я снова подошла к Иззи. Конечно, я могла бы подождать девочку у двери, но мне хотелось хоть как-то поддержать ее.

– Могу я поговорить с Нат наедине, Иззи? Нам нужно обсудить пару денежных вопросов.

Дождавшись, пока девочка отойдет, я повернулась к Гаррету:

– Ну как, ты сказал ей?

– Это не самый удобный момент.

– У тебя всего час в месяц, и ты выжидаешь момента поудобней? – уставилась я на него.

Взгляд его скользнул по моей груди.

– Помнишь, как мы отправились в свадебное путешествие, и ты…

– Я здесь не для того, чтобы предаваться воспоминаниям. Гаррет, еще немного, и ты вернешься в камеру. Ты должен сказать своей дочери, что растратил все средства, которые были отложены на ее образование. А я не в состоянии выложить двадцать пять тысяч долларов за очередной учебный год.

– Я работаю над этим вопросом.

– Из тюрьмы? – нахмурилась я. – Гаррет, не заставляй меня объясняться с Иззи. Она и без того терпеть меня не может.

Он снова потянулся, чтобы обнять меня, но я вскинула руку.

– Гаррет, я прошу тебя только об одном: поговори с Иззи.

– Я скучаю по тебе, Нат.

Да он вообще меня слушает?

– Эти разговоры ни к чему не приведут.

Повернувшись, я повела девочку к выходу из тюрьмы, в очередной раз поклявшись никогда больше не возвращаться сюда.

Глава 6

Наталья

9 месяцев спустя

– В какое именно время будет завтра мой душ?

Анна выпалила эту фразу, даже не поздоровавшись. Я потрясла головой, прижимая к уху телефон. Восемь часов утра, суббота.

– Да принимай ты свой душ, когда хочешь. Я сплю.

– Где это, в «Сахарной магнолии»?

– Беременность, похоже, лишила тебя остатков разума. О чем это ты толкуешь?

– Не разыгрывай дурочку. Я видела запись в мамином ежедневнике, который она держит у себя в сумочке. Ты же прилетишь на мой «душ подарков»? Прошла уже вечность с тех пор, как мы виделись в последний раз.

Я села в кровати и потерла глаза.

– А зачем ты копалась в сумочке твоей матери?

– Чтобы узнать, когда мой «душ». Ха!

– Ты просто невыносима.

– Единственное, чего я не знаю, – названия ресторана. Поэтому-то и звоню тебе.

Я выбралась из постели и пошлепала к кофейнику.

– Анна, – постаралась я как можно лучше изобразить искренность, – мне очень жаль, но в воскресенье мы с Иззи едем к ее отцу. Сама понимаешь, я не могу просто взять и отменить этот визит.

– Черт. Моя сестра просто обязана была подстроить «душ» под расписание твоих визитов!

Так она и сделала.

– Мир не может вращаться только вокруг Гаррета. Мне тоже ужасно жаль, что придется пропустить такое событие. Но я по уши увязла в работе и предпочла

бы взять парочку отгулов, когда малыш появится на свет.

Судя по голосу, Анна и правда расстроилась.

– Но я так скучаю по тебе. И не хочу устраивать вечеринку без тебя. Я попыталась сделать это однажды, еще в восьмом классе. Я вырядилась в жуткие алладины с пахом до колен, а на голове у меня красовался такой же жуткий бант. В довершение ко всему я целовалась там с Роджером Банья, после чего его одноклассники стали звать меня Анна Банья. И все бы ничего, но через неделю я сказала Роджеру, что не хочу больше встречаться с ним. Он так разозлился, что наврал всем, словно я делала ему минет на вечеринке, после чего все стали называть меня Анна Мини-Банья. Господи, ты просто обязана приехать!

Я с трудом сдержала смешок.

– Пришли мне фото своего наряда, чтобы я смогла одобрить его. И я ни капельки не сомневаюсь, что на этот раз ты будешь целоваться только с мужем. А еще мы организуем видеочат, что немножко скрасит мое отсутствие.

– Ладно, – кисло заметила Анна. – Но после того как родится ребенок, ты проведешь у меня не меньше недели. И будешь менять все грязные памперсы!

– Договорились, – рассмеялась я. – А сейчас извини, мне пора бежать. Через час я должна быть в другом месте.

В аэропорту.

– Скажи хотя бы, где именно меня будут осыпать подарками, раз уж ты решила манкировать этим событием.

– Хорошо. Но лишь потому, что не хочу расстраивать тебя еще больше. Все пройдет у вас дома.

Я снова соврала. А почему бы нет? Раз уж начала, к чему останавливаться?

– Дерек пригласит тебя в ресторан, чтобы ты решила, будто сюрприз поджидает тебя там. В это время остальные соберутся у вас дома. Не забудь улыбнуться им,

когда вернешься!

– Господи, ты права. Я бы точно расстроилась, не предупреди ты меня. Ну ладно, беги. Созвонимся завтра!

Уложив дорожную сумку, я направилась в спальню к Иззи.

– Вставай, солнышко, – сказала я, включая свет. – Сегодня будет чудесный денек.

– И что же в нем такого замечательного? – Иззи укрылась одеялом с головой.

– Солнце сияет на небе, а тебе к тому же не нужно идти в школу.

– Терпеть не могу солнце. Оно сушит кожу, отчего на лице появляются морщинки. И я бы лучше пошла в школу, чем к бабушке. Не понимаю, почему ты постоянно в разъездах.

Постоянно в разъездах. Скажем прямо, что это небольшое преувеличение, если учесть, что в последний раз я уезжала из дома девять месяцев назад.

– Хочешь сказать, что будешь скучать по мне?

– Р?р?р…

– Разрешу тебе понежиться в постели еще пару минуток, пока приготовлю блинчики с шоколадной пастой.

Будем считать это чем-то вроде подкупа.

– Ладно.

Вежливый аналог «да пошла ты».

Пятнадцать минут спустя запах свежих блинов все-таки выманил Иззи на кухню.

– Я купила тебе бескофеиновый напиток. Будешь с блинчиками?

– Я бы предпочла обычный кофе.

– А я бы предпочла, чтобы пришли эльфы и постирали за меня белье. Но придется, как ты догадываешься, самой грузить все в стиральную машину.

– Когда отец жил с нами, этим занималась помощница.

Когда дело касалось отца, Иззи вспоминала только хорошие моменты. Я не стала напоминать ей о том, что помощнице платили деньгами, которые доверяли ее отцу ничего не подозревавшие вкладчики, а просто сказала:

– Времена изменились.

Налив ей в кружку бескофеиновый кофе, я тоже уселась за стол.

– Я постараюсь вернуться к вечеру вторника, когда начнется ваша игра. Если по какой-то причине я задержусь, мама Марины будет скидывать мне в сообщениях счет.

– Ну опоздаешь и опоздаешь, – пожала плечами Иззи. – Не такое уж это грандиозное событие.

– Ты серьезно? Когда еще девушку твоего возраста включали в настоящую студенческую команду?

– Никогда.

Иззи изобразила безразличие, но меня-то трудно было обмануть.

– Вот именно. И я хочу, чтобы ты с самого начала показала им, чего стоишь.

После этого мы позавтракали в относительном спокойствии. Но когда я начала разгружать посудомойку, Иззи удивила меня, заговорив первой.

– Ты летишь в Калифорнию одна?

– Разумеется. А с кем еще я могу туда полететь?

Иззи отвела взгляд.

– С тем парнем, с которым ты встречалась на прошлой неделе.

Я взглянула на нее повнимательней.

– Это было всего лишь свидание. И я не думаю, что у этих отношений есть будущее.

– Это из-за папы? – Голос ее слегка повеселел.

– Нет, детка, твой отец тут ни при чем. Просто мы с Брэдом слишком разные.

– И он некрасивый.

Не так давно я убедила себя в том, что мне снова пора встречаться с мужчинами. Другое дело, что никого из них я не знакомила с Иззи.

– Откуда ты знаешь, как он выглядит? – нахмурилась я.

– Помнишь, я брала у тебя ноутбук? Он был открыт на странице сайта знакомств.

– Ох, прости, пожалуйста.

– По-моему, это вообще не твой тип мужчин.

Иными словами, он ничем не похож на твоего отца.

– Я старалась встречаться с мужчинами, которые не подходят под мой тип.

– Почему?

– Честно говоря, в юности я относилась к парням слишком предвзято. Если мальчик не мог считаться крутым или не был хорош собой, я бы в его сторону и не посмотрела. Можно сказать, я судила о книге по обложке. Став постарше, я поняла, что упускаю таким образом очень хороших людей. И с тех пор меня уже не так привлекают все эти внешние эффекты.

Иззи немножко помолчала, а потом заговорила, не глядя на меня:

– Мои друзья подсмеиваются над этим парнем, Якшитом… потому что его зовут Як-шит и у него крупноватый нос. Он переехал сюда год назад из Индии, и он играет за мужскую баскетбольную команду. А мне Якшит нравится. Он очень славный, и с ним всегда весело.

Эта неожиданная откровенность застала меня врасплох.

– Дети часто бывают жестокими. Да и взрослые тоже, если уж на то пошло. Я рада, что вы подружились с Якшитом.

По тому, как она отвела взгляд, я поняла, что здесь что-то не так.

– Иззи, этот мальчик нравится тебе как… бойфренд?

От ее откровенности не осталось и следа.

– Я этого не говорила.

– Даже если так, то ничего страшного. Мне в твоем возрасте тоже нравились мальчики.

Она снова взглянула на меня.

– Папа сказал, что я не должна встречаться с парнями, пока мне не исполнится двадцать один.

– Разумеется, тебе не стоит пренебрегать тем, что говорит твой отец. Он желает тебе только добра, так что любой его совет заслуживает внимания. Но повседневная жизнь остается на наше усмотрение – до тех пор, по крайней

мере, пока мы честны друг с другом. Я же рассказала тебе про свое свидание с Брэдом.

Иззи отвернулась, но кивнула.

– Мне надо еще собраться для поездки к бабушке.

– Хорошо, – улыбнулась я. – Выезжаем через полчаса. Подброшу тебя по пути в аэропорт.

Но выехать нам удалось лишь через час. Так как я рисковала опоздать на рейс, с Иззи мы попрощались у дверей дома, где жила мать Гаррета.

– Будь умницей. Я вернусь через пару деньков.

– Как хочешь.

– Ах да, я установила на телефон снэпчат. Добавь меня в друзья или подписчики. Так нам будет проще обмениваться снимками и сообщениями.

Иззи взглянула на меня с ужасом.

– Ни за что! Я не добавлю тебя в снэпчат.

– Почему?

– Да потому, что это не то место, где ты общаешься со своей мамой.

Со своей мамой. Она сама не поняла, что только что сказала. И пусть это было обобщением, я вернулась и крепко обняла ее.

– Я люблю тебя, Изабелла.

Взгляд ее на мгновение смягчился, но затем она вновь захлопнулась в своем домике.

– Все равно я тебя не добавлю.

Я поспешила вниз по ступеням.

– Напишу тебе, когда приземлюсь.

– Ты же будешь в Лос-Анджелесе. Скинь мне фотки знаменитостей или просто крутых парней.

– Я публикую их только в снэпчат. Хочешь посмотреть – добавься в друзья, – прокричала я, шагая к такси.

«К тому же, – пробормотала я, захлопывая дверцу, – тебе стоит держаться подальше от красавчиков, Нат. Не забыла?»

Как говорится, ни прибавить, ни убавить.

Глава 7

Наталья

Мне всегда нравилось прилетать в Лос-Анджелес.

За отделением для багажа толпились шоферы и водители такси. Спустившись с эскалатора, я скользнула взглядом по табличкам с именами.

Мистер Спелмен.

Пьемон.

Селия Ларуа.

Мистер Дэймон.

Хм-м. Интересно, уж не тот ли это Мэтт Дэймон? В конце концов, это Лос-Анджелес. Продолжая шагать, я читала табличку за табличкой. Большинство было написано от руки на белом картоне, хотя некоторые явно распечатали на принтере. Мое внимание зацепил один знак – размашистым почерком на куске бумажного пакета.

Наталья Сбальято-Нумеро.

Что-то щелкнуло в моей голове.

Наталья.

Сбальято. По-итальянски это неверный.

Нумеро. Номер по-итальянски.

Наталья Неверный Номер?

Мой взгляд упал на лицо мужчины, державшего эту надпись. При виде такой знакомой и такой самодовольной улыбки я ощутила неожиданное тепло в груди. И тут же, запнувшись о собственную ногу, шлепнулась на твердый пол.

* * *

– Ты в порядке?

Ну что я могла сказать на это? Щеки у меня пылали от смущения и досады на саму себя. Подумать только, одного взгляда хватило, чтобы сбить меня с ног!

– Что ты здесь делаешь? – не очень вежливо ответила я.

Хантер перепрыгнул через ограждение и присел возле меня на корточки.

– Заехал за тобой. Разве ты не видела таблички с твоим именем?

– Наталья Сбальято-Нумеро? Очень мило. Откуда ты знаешь, что я говорю по-итальянски?

Хантер протянул руку, чтобы помочь мне подняться.

– Ты ругалась на меня по-итальянски в день свадьбы Анны и Дерека.

Этого я не помнила. Честно говоря, весь тот вечер прошел для меня как в тумане. Я встала, ухватившись за его руку.

– А что Саманта? Она собиралась встретить меня, чтобы мы вместе могли подготовиться к завтрашнему торжеству.

Хантер сверкнул лукавой улыбкой.

– Я предложил ей свою помощь.

Я хорошо знала Саманту. Хотя внешне она и походила на сестру, ей явно недоставало энергии Анны. Ленивая – вот эпитет, который лучше всего подходил Саманте.

– Уверена, что тебе не пришлось долго ее упрашивать.

– Нет, – Хантер взял мою сумку. – Другой багаж у тебя есть?

– Нет. Ненавижу проходить все эти проверки.

Мы вместе прошли через шумный аэропорт и парковочную площадку. Хантер шагал до того размашисто, что я слегка отстала, и это позволило мне полюбоваться его фигурой в летних шортах. Бьюсь об заклад, у этого парня накачанные мышцы.

Когда мы добрались до его машины, я ничуть не удивилась, обнаружив новенький пикап, черный и блестящий. Хантер первым делом подошел со мной к

пассажирскому сиденью. Стоило ему открыть дверцу, как выдвинулась электрическая ступенька. Вот и прекрасно, потому что сиденье находилось довольно высоко от земли. Хантер пристроил мою сумку в задней части кабины, после чего уселся за руль.

– Что скажешь?

– Эта штука такая большая.

По лицу его скользнула непристойная улыбка.

– Мне уже приходилось слышать это раньше. Причем частенько.

– Я про грузовик, – вздохнула я. – Мне еще не приходилось бывать внутри пикапа.

– И как тебе тут?

Машина Хантера ничем не напоминала рабочий грузовичок. Скорее уж, это был стильный внедорожник с роскошной отделкой и массой электроники.

Я одобрительно кивнула.

– Мне нравится. Самое то для тебя.

– В самом деле? – положил он руку на руль. – А ты на чем ездишь?

– На чем, по-твоему, я езжу?

Он прищурился, словно обдумывая что-то, затем включил задний ход.

– «Приус». Ты водишь «Приус».

– Как ты узнал? Анна сказала?

– Нет. Твоя подружка Анна не желает делиться со мной ни граммом информации о тебе. Я не сумел вытащить из нее даже номер твоего телефона.

– Тогда как же ты его узнал?

– Подходит тебе. То же самое, что ты сказала про мою машину.

Подрулив к выезду с парковки, Хантер вставил в автомат талончик и заплатил сорок долларов.

– Ого. Еще дороже, чем парковка в аэропорту Кеннеди.

– И пробки здесь больше. И цены на недвижимость.

– Почему же многим так нравится это место?

Хантер кивнул на окно.

– Солнце круглый год. Что может быть лучше?

– Мне нравится жить там, где есть четыре времени года.

У Хантера вырвался смешок.

– Знаешь, Анна была права.

– О чем ты?

– Это ведь она сказала, что мы с тобой полные противоположности и можем, если что, убить друг друга.

Проехав через лабиринты улиц, Хантер выбрался на шоссе.

– Ну что, Наталья Сбальято-Нумеро, почему ты дала мне неверный номер телефона и не разрешила Анне поделиться со мной настоящим?

– Решила, что так будет лучше.

– Лучше для кого?

– Для нас обоих.

– Стало быть, ты знаешь, что для меня лучше всего?

– Просто не хочу, чтобы ты страдал от разбитого сердца.

Хантер взглянул на меня с усмешкой.

– Разбитое сердце, вот оно как? Думаешь, что если я провел ночь в твоей постели, то теперь буду страдать по тебе всю жизнь?

– Прошло девять месяцев, – повернулась я к нему, – а ты все еще не даешь мне покоя. А ведь между нами даже ничего не было.

– В одном Анна ошиблась, – покачал головой Хантер. – Она сказала, что мы полные противоположности, но самоуверенности в тебе ничуть не меньше, чем во мне.

Выбравшись на трассу 405, мы повернули на север, а не на юг, где жила сестра Анны Саманта. Эту ночь я собиралась провести у нее.

– Ты едешь не туда.

– Глупости. Сэм сказала, что ты должна была сегодня ездить с ней по делам.

– Верно. Но Сэм живет на юге, а не на севере Лос-Анджелеса.

– А?а?а, вот ты о чем. Ты все еще думаешь, что проведешь весь день в компании Саманты.

– Так мы планировали…

– Я согласился взять на себя ее обязательства, так что этот день ты проведешь со мной.

– Зачем тебе это понадобилось?

– Пока ты в моей машине, тебе не удастся сбежать от меня.

* * *

– Боже, какой восхитительный запах.

Второй в списке Сэм значилась поездка в цветочный магазин, где нам предстояло забрать восемнадцать букетов сирени. Пока продавщица упаковывала их, я бродила по магазину, принюхиваясь к разным цветам.

– Что это ты тут нюхаешь?

– Душистый горошек, – я наклонилась к изящному цветку.

Хантер последовал моему примеру.

– Пахнет и правда здорово.

– Правда же? Мне сразу вспомнилась бабушка. Мне было лет десять, когда мы с мамой поехали в Италию навестить ее. Вокруг маленького домика бабушки тянулся забор, и весь он был увит душистым горошком. Праздничный соус по воскресеньям и аромат цветов – я всегда вспоминаю их, когда думаю о бабушке Валентине. Она умерла, когда я была еще подростком. Мама и сейчас готовит по воскресеньям праздничный ужин, но в Ховард-Бич, где она живет, слишком холодно для того, чтобы душистый горошек рос на улице.

– Так у тебя большая итальянская семья?

– Четыре девочки. Каждое воскресенье мы собираемся на ужин у мамы. У двух моих сестер свои дети – по две девочки у каждой. Сам видишь: в нашей семье не так уж много тестостерона.

Продавщица вернулась к прилавку.

– Мы упаковали ваши цветы. Если вы подъедете к задней двери, мы погрузим их в машину.

– Прекрасно, – кивнул Хантер. – Вот это мы тоже возьмем, – указал он на душистый горошек.

– Надеюсь, это не для меня. Я не смогу взять его в самолет.

– Нет, это мне. У меня в доме нет цветов. К тому же, – подмигнул он, – тебя может порадовать его аромат после пробуждения.

Надо отдать Хантеру должное – никто бы не обвинил его в непоследовательности.

Хантер загрузил в пикап сирень и свой новый цветок.

– Что там дальше в нашем списке? – поинтересовалась я, усаживаясь на сиденье.

– Мой дом.

– С какой стати? У нас еще полно дел.

– Это и есть дело. Сэм попросила меня построить колодец исполнения желаний. Я выкрасил его сегодня утром и оставил сушиться.

На моем лице, должно быть, ясно читалось: чушь собачья.

– Я серьезно, – сказал он.

– Иными словами, это незавуалированная попытка затащить меня в постель?

– Вовсе нет. Не исключено, правда, что после того, как ты увидишь мой дом, тебе самой захочется затащить меня в постель.

– Ты спятил.

– Может, и так. Но ты ведь еще не видела мой дом.

* * *

Жилище Хантера оказалось для меня сюрпризом. На островке земли, в окружении высоких деревьев, стоял симпатичный домик в сельском стиле, где дерево и камень искусно сочетались с современными материалами. Скорее, дом из сказки, чем жилище Хантера Делусиа.

Я вышла из машины, продолжая разглядывать дом.

– Неужели это и правда твой дом? Поверить не могу.

– Спроектировал и построил его сам. Это заняло у меня шесть лет.

– Признаться, я такого не ожидала.

– А что именно ты ожидала увидеть?

Открыв дверцу, Хантер достал из машины свой новый цветок.

– Даже не знаю. Что-то более броское, видимо. Не такое естественное и красивое.

Мое внимание привлек звук бегущей воды.

– Так у тебя тут и настоящий ручеек! И целая рощица из деревьев.

– При постройке дома я использовал только портативное оборудование, чтобы сократить количество деревьев, которое требовалось вырубить. Мне нравится, что за окнами у меня настоящая природа. Я хотел построить что-то такое, что подчеркнуло бы пейзаж, а не доминировало над ним.

– Тебе это явно удалось. У меня такое чувство, будто я в самом настоящем лесу, а не в десяти минутах езды от шоссе.

– Рад, что тебе понравилось. Заходи, покажу, как я обустроил все внутри. Это только начало тура, – Хантер открыл дверь и подтолкнул меня вперед. – А завершится он комнатой, которая должна понравиться тебе больше всего – моей спальней.

Я покачала головой, но ничего не сказала.

Внутри все оказалось так же красиво, как и снаружи. Мне всегда импонировала простая и неброская обстановка. Гранитный «островок» отделял кухню от гостиной. Стеклянные двери вели на просторную террасу, где стоял недостроенный камин.

Хантер кивнул в сторону камина.

– Теми темпами, что я строю, мне потребуется еще лет шесть, чтобы довести дело до конца.

– Поверить не могу, что ты сам все это создал. Ты только и делаешь, что возводишь коммерческую недвижимость, вырубая при этом парки, а твой собственный дом как нельзя лучше вписался в окружающую среду.

– Я строитель, и мне нравится мое занятие. Но это не значит, что я хотел бы жить в одном из торговых центров, которые я возвожу. Вот ты, к примеру, живешь в одной из нью-йоркских высоток?

– Верно.

– Получается, что ты в восторге от загрязнения окружающей среды, потому что живешь в высотном здании, из-за которого горожанам не хватает солнечного света и свежего воздуха?

– Нет, конечно… что ж, пожалуй, ты прав.

– Я всегда прав.

– Мне больше нравилось, когда ты пытался впечатлить меня плодами своих рук, чем своим развязным язычком.

– Что ж, тогда продолжим, – усмехнулся Хантер. – Мы переходим в комнату, где мои руки могли бы оказаться как нельзя кстати. Не исключено, впрочем, что мой язычок понравился бы тебе еще больше.

Разумеется, следующей на нашем пути была спальня.

– Ого! – вырвалось у меня, когда Хантер включил свет.

Эта комната, как и все остальное в доме, была светлой и просторной. Огромная кровать стояла на невысокой платформе, так что с нее хорошо просматривался лесок перед домом. Мой взгляд упал на скворечник, на крыше которого восседала голубая сойка. Я подошла к окну и выглянула наружу. Только тут я заметила, что скворечников на самом деле было несколько.

– Любишь понаблюдать за птицами?

– Моя мать любила. А мне всегда хотелось завести большого попугая. Я делал скворечники с тех пор, как научился орудовать молотком. Каждый год дарил маме на день рождения. Она сыпала туда семечки и любовалась птицами из окна, а я все ждал, что она поймет намек и купит мне попугая, – Хантер кивнул в сторону скворечника, висевшего справа от нас. – Вот этот самый первый. Я сделал его, когда мне было всего семь. Если ты заглянешь внутрь, то увидишь, что мама посадила туда несколько пластмассовых птичек. Долгое время я думал, что так она привлекает настоящих птиц. Я спросил маму, и она объяснила, что я наконец-то научился делать хорошие скворечники. Первые я сколотил так, что внутри торчали гвозди, и она боялась, что птицы могут пораниться.

– Надо же, – рассмеялась я, – выходит, она не хотела говорить, чтобы не обидеть тебя. Сколько всего у тебя скворечников?

– Десять. Я делал по одному с десяти до семнадцати. Это единственное, о чем она меня просила.

– Ты бросил это занятие, когда поступил в колледж?

– Нет. Мама умерла, когда мне было семнадцать.

– О?о, мне очень жаль.

– Ей бы понравилось это место, – сказал Хантер, глядя в окно. – Стоит мне насыпать немного семечек, и мой дворик превращается в настоящий птичник.

Я бросила взгляд на Хантера, который все так же смотрел в окно.

– Знаешь, в тебе много такого, что не сразу бросается в глаза.

– Именно это я и сказал тебе в нашу первую встречу, – Хантер снова посмотрел на меня в упор. – Мне есть что показать тебе… особенно в спальне.

Я видела, что он шутит. Но стоило ему шагнуть вперед и положить руку мне на бедро, мое тело среагировало так, что мне стало не до смеха.

За последние девять месяцев я время от времени ходила на свидания, но ни один из этих мужчин не сумел завести меня так, как это делал Хантер. Честно говоря, разница была настолько очевидной, что я постаралась убедить себя в том, словно все это – мое воображение.

Как оказалось, я отрицала очевидное.

– Поцелуй меня, – он коснулся пальцем моих губ. – Ты даже не представляешь, как часто мне снился этот ротик.

– Не очень удачная идея, – промямлила я без особой убедительности.

– По-моему, так очень, – он медленно наклонился ко мне.

– У нас еще полно дел.

– Дела подождут. Один поцелуй.

Хантер двигался неспешно, словно давая мне возможность остановить его. Именно это я и собиралась сделать, вот только тело мое не желало слушаться разума. И пока они так спорили, Хантер все-таки поцеловал меня.

Я и забыла, до чего нежны его губы. И только тело мое не забыло, как реагировать. Я невольно подалась вперед, чувствуя, как сильные руки отрывают меня от пола. Еще секунда, и я уже лежала на его роскошной кровати.

– Хантер, – попыталась я остановить его.

– Всего лишь поцелуй, – простонал он.

Я целовалась ранее несчетное количество раз, но этот поцелуй оказался таким же волнующим и запоминающимся, как тот, что был у меня на самом первом свидании… может, даже лучше, потому что ни один подросток не целовался так, как Хантер Делусиа.

Я смутно ощутила вибрацию где-то в районе бедра, но не обратила внимания, так как все мое тело гудело, словно наэлектризованное. И лишь когда вибрация прекратилась, а затем началась повторно, я поняла, что это мобильный…

– Твой…

– Не обращай внимания, – прошипел Хантер.

Сказано это было с таким накалом, что я невольно улыбнулась. Однако десять минут спустя зазвонил мой телефон. В первый раз я смогла его проигнорировать, но затем он зазвонил снова.

Поднявшись с кровати, я подняла с пола свой мобильный – он упал, когда мы начали целоваться. Не успела я ответить, как он снова умолк. Заглянув в пропущенные вызовы, я увидела имя Саманты.

– Это Сэм.

Хантер вытащил из кармана свой телефон и взглянул на экран.

– То же самое, – проворчал он. – Хочет, видимо, добавить в мой список еще с десяток дел.

Пригладив волосы, я нажала на вызов.

– Где ты? – Саманта, похоже, была близка к истерике.

– Все в порядке, не волнуйся. Мы уже забрали цветы, а теперь приехали к Хантеру за «колодцем желаний». Мы наверняка успеем к…

– Нет! Все отменилось! Анна рожает! Ребенок уже на подходе.

– Господи! Это же на шесть недель раньше срока, – я повернулась к Хантеру. – Анна рожает!

– Доктор сказал, что малыш достаточно крупный. А поскольку воды уже отошли, они решили не прерывать роды.

– В какой она больнице?

– «Седарс-Синай».

– Мы сейчас приедем.

Глава 8

Наталья

– Что? Малыш уже родился?

Я проснулась от легкого хлопка по плечу. С двух часов дня мы вшестером сидели в приемном покое больницы, а сейчас уже было два ночи – и это по

калифорнийскому времени. Для меня было пять утра. Ровно двадцать четыре часа с того момента, как я встала накануне с постели. Даже не верилось, что прошли всего сутки.

Хантер наклонился к моему уху, чтобы не разбудить двух сестер Анны, которые сидели напротив нас.

– Я собираюсь найти кофейный автомат для мамы Дерека. Просто ты задремала у меня на плече, и мне не хотелось, чтобы ты вдруг потеряла опору.

– А?а, ясно. Спасибо, – я потерла онемевшую шею. – Надеюсь, я не храпела.

– Да так, слегка. Ну что, не хочешь выпить чашечку кофе?

– Мне и правда стоит размяться, – потянулась я. – А то все тело одеревенело.

– Да, мне тоже пришлось помучиться. Все любовались твоим декольте. Красный лифчик, между прочим. Очень сексуально.

– Даже в два часа ты продолжаешь играть роль сексуального извращенца.

– Ты будишь во мне самые лучшие чувства, мой душистый горошек.

Мы бродили по коридорам больницы, пока не набрели на работающий автомат. Когда мы вернулись в приемную с кофе для Маргарет, Дерек уже сидел там.

– Похоже, все застопорилось, – ввел он нас в курс дела. – Доктор сказал, что придется подождать, пока малыш не появится на свет.

Дерек выглядел так, словно сам провел последние двенадцать часов в родах.

– Мои ноги ничего не чувствуют, – пожаловался он. – Но скажи я это Анне, которая мучается там уже полдня, так она просто меня убьет.

– Да уж, я бы на твоем месте не стала жаловаться ей на ноги, – рассмеялась Маргарет.

Дерек повернулся к Хантеру.

– Между прочим, она зла и на тебя.

– А на меня-то за что?

– Помнишь, как мы в первый раз сказали тебе, что Анна беременна?

– Ну да, и что с того?

– И что ты сказал в ответ?

– Мои поздравления? – в голосе Хантера не слышалось уверенности.

– Если бы. Ты сказал: хорошо бы ребенок родился на шесть недель раньше, чтобы разделить день рождения со своим любимым дядюшкой.

Хантер улыбнулся.

– Все может быть.

– Ну вот, и моя жена… она считает, что ребенок мог родиться несколькими часами раньше, но застрял, чтобы и правда появиться на свет в твой день рождения.

– Хочешь сказать, что это моя вина, что она никак не разродится?

– Уж лучше так, – улыбнулся Дерек. – До того, как ей пришла в голову эта мысль, она во всем винила меня.

– Ничего, я готов пострадать за компанию.

Пообещав, что в следующий раз он появится лишь для того, чтобы сообщить о рождении ребенка, Дерек скрылся за дверьми родильного отделения.

Чтобы хоть как-то убить время, мы с Хантером решили глотнуть свежего воздуха и прогуляться вокруг больницы. Стояла глубокая ночь, но Лос-Анджелес по-прежнему сиял огнями.

– Ну что, тебя можно поздравить с днем рождения?

– Спасибо.

– И сколько же тебе исполнилось?

– Тридцать.

– Ух ты, – я зашагала в обратном направлении. – Серьезная дата. Как будешь отмечать?

– Предполагалось, что я посижу с Дереком в каком-нибудь баре, пока вы, дамы, будете осыпать Анну подарками по случаю скорых родов. Потом мы должны были загрузить подарки в мою машину и отвезти все в дом Анны и Дерека. Еще я планировал уговорить их гостью возобновить наш поцелуй с того места, на котором мы остановились год назад.

– Похоже, ты идешь с опережением, – рассмеялась я. – Мы ведь уже целовались после моего прилета.

– Поужинаешь со мной сегодня?

– Не уверена, что это такая уж хорошая идея.

– Хочешь оставить меня совсем одного на мой тридцатый день рождения? – надулся Хантер.

– Что-то мне подсказывает, что тебе совсем не обязательно встречать его одному. Спорю, что тебе достаточно щелкнуть пальцами, чтобы устроить себе свидание. А кстати, почему у вас нет подружки, мистер Делусиа? Что с вами не так?

– А почему со мной что-то непременно должно быть не так? Как я понимаю, у тебя тоже нет парня, раз уж ты поцеловала меня вчера. Значит ли это, что с тобой что-то не так?

– Во?первых, это ты меня поцеловал. Во?вторых, у меня действительно нет парня, иначе этот поцелуй попросту не состоялся бы. И, в?третьих, да – со мной и правда не все в порядке.

Хантер замер на месте.

– Что с тобой не так?

– Мне было двадцать восемь, когда я развелась. Мой бывший муж отбывает срок в тюрьме. Я – единственный опекун пятнадцатилетней девицы, которая меня только терпит. Я только что заняла у своей матери двадцать тысяч, которые ни за что не смогу ей вернуть. Я намерена заплатить за обучение падчерицы, чтобы та, по крайней мере, ненавидела меня не так сильно. Продолжать или хватит?

– Ты мучаешь животных?

– Животных? Нет, конечно.

– Издеваешься над людьми, когда те попадают в беду?

– Нет.

– Тогда в твоей жизни нет ничего, что нельзя было бы исправить.

– А если я не хочу, чтобы меня исправляли?

– Ну и прекрасно. Я и не собираюсь ничего исправлять. Я просто хочу переспать с тобой, заставить тебя на время забыть о том, что не сложилось.

– До чего же ты вульгарен.

– Может, и так. Но я не лгу. Могу предположить, что ты как раз сторонишься мужчин только из-за того, что твой бывший не отличался честностью.

Надо признать, он был прав. Гаррет и правда задел меня за живое. Доверие – как стеклянный сосуд, ему ничего не стоит разбиться. Можно, конечно, попытаться склеить его заново, но в сосуде все равно останутся трещины. Он никогда уже не будет прежним.

– Как насчет того, чтобы устроить дружеский ужин – и никаких планов на секс? Просто посидим, поболтаем и разойдемся. Я готова даже оплатить все в честь твоего дня рождения.

– Прекрасно. С одним-единственным условием: за ужин плачу я. Или тебе придется подыскать кого-то еще, с кем у тебя не будет секса после еды.

Я невольно рассмеялась.

– Договорились.

– Но учти, – добавил Хантер, – хоть я и согласился с твоим «никакого секса», это не значит, что тебя не ждет новый раунд поцелуев.

– Жду не дождусь.

Я бы ни за что не призналась, насколько эта фраза близка к истине.

* * *

Каролина Вайнер родилась в 3.47 утра, спустя восемнадцать часов с начала схваток. Я пересмотрела немало фильмов, где счастливый отец выбегает из палаты с известием о том, что малыш появился на свет. Но действительность оказалась куда более волнующей.

– Девочка.

Едва он выговорил это слово, как у него хлынули слезы. У нас у всех глаза тоже были на мокром месте.

Спустя еще час нас начали по очереди пускать к новоиспеченной мамочке.

Дерек, похоже, так и не сказал жене, что я прилетела, поскольку мое появление стало для нее сюрпризом.

Мы крепко обнялись и расплакались. В этот момент раздался стук в дверь. Медсестра вкатила в палату каталку с новорожденной.

– Пора уже маме взглянуть на свою радость, – сказала она.

Медсестра помогла Анне усесться и устроила рядом с ней ребенка. Я подошла к раковине и тщательно вымыла руки. Стоило медсестре скрыться за дверью, как я забралась в постель к своей подруге.

– Господи, какая же она хорошенькая! И так похожа на тебя.

Улыбка на лице Анны угасла.

– Предполагалось, что мы с тобой родим детей в одно и то же время. Ты будешь жить по соседству, так что мы сможем вместе катать их в колясочках.

Я погладила пальцем щеку малышки.

– Может, мне удастся договориться о том, чтобы моего бывшего перевели в тюрьму на западном побережье. Это позволит мне тоже перебраться сюда. А если удастся найти коляску побольше, я могу катать в ней Изабеллу – вряд ли она будет возражать.

Наклонившись, я вдохнула запах малышки Каролины.

– Как же приятно она пахнет!

Мы до того заболтались, что не заметили, как в палату вошли Дерек и Хантер.

– Я не ошибся – ты только что понюхала девочку? – поинтересовался Хантер.

– Она все нюхает, – хихикнул Дерек.

– Неправда!

Чистая правда.

Хантер с интересом шагнул вперед, наклонился над малышкой и втянул носом воздух.

Дерек развеселился еще больше.

– Надеюсь, моя дочка не упустила возможности опробовать свои новые пеленки.

В палату вернулась медсестра.

– Ну что, мы готовы посмотреть, как малютка берет грудь?

Анна кивнула, но было заметно, что она нервничает.

– Сначала надо будет приспособиться, – продолжила медсестра. – Сейчас я принесу еще одну подушку и подкладки для груди, а вы пока попрощайтесь с друзьями. Если что, они могут зайти попозже.

– Нет-нет, не нужно, – сказала Анна. – Им нужно отдохнуть – они и так просидели здесь всю ночь. Почему бы вам, ребята, не отправиться домой и не выспаться как следует?

Я и правда держалась из последних сил. А уж Анне и вовсе требуется отдых.

– Ладно, мы заглянем к тебе вечером.

– Я дам тебе свои ключи, – сказал Дерек.

Я напрочь забыла о том, что собиралась остаться у Анны и Дерека. Но все это было до рождения ребенка.

– Все в порядке. Я заселилась в гостиницу.

– Не говори ерунды. Живи у нас. Ты никому не помешаешь: пока меня не выпишут, Дерек почти все время будет в больнице.

– Не переживайте, я найду ей подходящее жилье, – вмешался Хантер.

– Уверен? – спросила его Анна.

– Ясное дело. Мы немного отдохнем, а ближе к вечеру заглянем навестить тебя.

– Ладно, – зевнула Анна.

– Пока, моя красавица, – сказала я, целуя Каролину в щечку.

* * *

– А ты точно знаешь местечко поблизости, где я могу остановиться?

– Само собой.

Я откинулась на спинку кожаного сиденья и прикрыла глаза.

– Умираю, хочу спать. Чувствую себя полной развалиной.

– Ничего, сейчас отоспишься и снова почувствуешь себя на высоте.

Пробормотав что-то в знак признательности, я покрепче закрыла глаза и… очнулась, уже когда меня выносили из машины.

– Где мы? – растерянно моргнула я.

– У меня дома.

– Ты же собирался отвезти меня в гостиницу!

– Нет. Ты спросила, знаю ли я местечко поблизости, и я сказал – да. Я как раз имел в виду свой дом.

– Я у тебя не останусь.

– Послушай, сейчас шесть утра. Заселиться в гостиницу ты сможешь не раньше шести вечера. Тебе придется либо ждать, либо оплачивать лишние сутки.

Что ж, в его словах звучала доля истины.

– Поспишь несколько часов у меня. А потом, если уж тебе так хочется, я отвезу тебя в гостиницу.

Признаться, я не пришла в восторг от этого предложения, но Хантер устал не меньше меня, и я решила уступить.

– Ладно. Но без глупостей.

– Договорились, – усмехнулся он.

Глава 9

Наталья

Разбудил меня поток теплого света, льющегося мне прямо в лицо. В первое мгновение я даже не сообразила, где я и что это за день. Усевшись на постели, я окинула взглядом комнату и сразу все вспомнила. Дом Хантера. Телефон я оставила в сумочке, которая, судя по всему, все еще находилась на кухне, а в комнате не было и намека на часы. Заглянув на минутку в ванную, я потихоньку

направилась в кухню, чтобы забрать телефон. Я шла на цыпочках, чтобы не разбудить Хантера.

Вот только тот уже не спал.

Завернув за угол, я оказалась прямо перед открытой кухней. Хантер стоял у плиты спиной ко мне. Судя по запаху, он жарил бекон, а заодно пританцовывал в такт музыке. Из одежды на нем были только брюки.

– Надеюсь, ты не вегетарианка. Я не люблю соевых заменителей.

Я едва не подпрыгнула при звуке его голоса. Уму непостижимо, как он узнал, что я тут: он ведь даже ни разу не повернулся.

– Ты напугал меня до смерти.

– Это я?то? – бросил он на меня взгляд через плечо. – Не я подкрался к тебе со спины, чтобы попялиться на твою задницу.

Я недобро прищурилась.

– Я не пялилась на твою задницу.

– Все в порядке, я не против.

Достав из шкафчика тарелку, Хантер ловко переложил в нее бекон.

– Ты просто невыносим по утрам! Неудивительно, что ты живешь один.

– Вообще-то уже давно не утро. На часах три дня. Садись. Вот твой бекон. Сейчас я поджарю яйца.

– Три часа? – переспросила я, устраиваясь за столом. – Я проспала весь день.

– Тебе нужно было отдохнуть.

Хантер налил в кружку кофе.

– Тебе с сахаром и молоком?

– Да, спасибо. Поверить на могу, как долго я спала. А ты когда встал?

– Около одиннадцати.

Хантер принес мне кофе.

– Спасибо.

Когда он передавал мне кружку, мой взгляд скользнул по его голой груди. В принципе ничего особенного, но Хантер перехватил мой взгляд и усмехнулся.

– Нечего тут посмеиваться. Не хочешь, чтобы я смотрела, иди и оденься.

– С чего ты взяла, что я этого не хочу?

– Ты что, павлин? Распустил хвост, чтобы привлечь самку.

– Неплохая мысль. Я и правда готов продемонстрировать тебе свой хвост.

Теперь уже я рассмеялась.

– Начнем сначала. Доброе утро, Хантер.

– Доброе утро, Наталья.

– Как спалось?

– Хорошо. А тебе?

– Не помню, когда мне в последний раз удавалось так замечательно выспаться. Очень удобная кровать.

– Рад, что тебе понравилось. В моей спальне похожая модель… на случай, если ты решишь опробовать и ее.

Мне оставалось только покачать головой.

– Ты неисправим. О чем бы мы ни заговорили, ты все сводишь к сексу.

Хмыкнув, он вернулся к плите за яичницей.

– Я тут успел поболтать с Дереком, и он сказал, что Анна с малышкой чувствуют себя замечательно. Вполне возможно, что уже завтра утром их отправят домой.

– Так быстро? Я бы не отказалась провести несколько дней в больнице, чтобы обо мне как следует позаботились.

– Я думаю, что Дерек сможет позаботиться о ней.

– Ты прав. Я и забыла, что у Анны потрясающий муж. Трудно поверить, что такие еще существуют.

– Дерек сказал, что ты в разводе. Это практически все, что мне удалось из него вытянуть.

– Дерек – джентльмен. Он всегда придерживается правила: если не можешь сказать ничего хорошего, лучше помолчи. Вот он и предпочел не распространяться о Гаррете.

– Ты упомянула утром про тюрьму. Если не секрет, что случилось?

– Замуж я вышла через полгода с момента знакомства. Поселилась в чудесном доме с красавцем мужем. Не жизнь, а мечта… не считая того, что спустя три года его арестовали за мошенничество. Для меня это было как гром среди ясного неба. Гаррет оставил меня с долгами, которые превышают мой годовой заработок. Вдобавок я – единственная опекунша его пятнадцатилетней дочери, которая терпеть меня не может. И я до сих пор пытаюсь разобраться с этой ситуацией.

– Да уж…

– Именно.

Мне не терпелось сменить тему.

– Ты знаешь, когда в больнице приемные часы?

– С 15.30 до 17.30 и с 18.30 до 20.30. Дерек попросил заглянуть пораньше. В половине седьмого доставят ужин из любимого ресторана Анны. Дерек хочет устроить ей сюрприз.

– Как мило с его стороны. Но тогда у нас очень мало времени. Я надеялась заселиться в гостиницу и принять душ, прежде чем мы вернемся в больницу, но теперь, похоже, мне не успеть.

– Ты можешь принять душ здесь. И в гостиницу тебе незачем. Завтра утром я улетаю по делам, так что весь дом останется в твоем распоряжении.

– Спасибо за предложение. Пожалуй, я и правда не откажусь принять душ. Ну а после того, как мы заглянем в больницу, я подыщу себе гостиницу.

– Хочешь сказать – после ужина?

– Ужина?

– Ну да, я же именинник. Ты обещала поужинать со мной.

– Боже, я совершенно забыла. Такое чувство, будто разговор этот был неделю назад. Это все еще твой день рождения?

– Да. А потом я передам эстафету малышке Каролине. Это последний раз, когда я праздную свой день рождения.

– Ну вот, теперь я чувствую, что должна принарядиться по такому случаю.

– Главное, – подмигнул мне Хантер, – чтобы платье не скрывало твоей фигуры.

* * *

– Выглядишь просто супер, Наталья.

После нашего визита в больницу Хантер подвез меня до гостиницы, чтобы я могла заселиться в номер и приодеться к ужину.

– Спасибо.

Хотя он и поддразнивал меня без остановки насчет секса, я чувствовала, что этот комплимент он сделал мне от чистого сердца.

– Ты тоже выглядишь неплохо для парня за тридцать.

– Полегче. Я всего восемь часов только могу считаться тридцатилетним.

К столику подошла официантка.

– Что будете пить? Могу предложить вам напиток вечера: кокосовую «Маргариту». Свежие кокосовые сливки, сок лайма, текила.

– М?м?м, звучит неплохо. Пожалуй, я не откажусь.

Хантер заказал себе колу.

– Что такое? Это же твой день рождения! Неужели ты не будешь «Маргариту»?

– Я за рулем. А в шесть утра у меня самолет.

Я повернулась к официантке.

– Вы можете сделать безалкогольную «Маргариту»?

– Конечно.

– Тогда принесите ему такую. И не забудьте опустить туда зонтик или что-нибудь в этом роде. Ему как-никак исполнилось тридцать.

Официантка вопросительно взглянула на Хантера.

– Ладно, – рассмеялся тот. – Несите свою «Маргариту».

После того как она ушла, я окинула взглядом ресторан на крыше, в который он привел меня ужинать. Отсюда открывался потрясающий вид на Лос-Анджелес.

– Чудесное место. Часто сюда ходишь?

– В первый раз тут.

– Серьезно? Даже странно, что он не вошел в твой арсенал соблазнителя: прекрасный вид, море выпивки и расположен на крыше гостиницы. Не ресторан, а мечта. Угоститься парой напитков… перебраться в свободный номер.

– Предпочитаю держать матрас у себя в фургоне. Так и дешевле, и проще избавиться от них после секса.

– Умно, – рассмеялась я.

– Вообще-то я не распутник.

Тут принесли напитки, и я ненадолго отвлеклась на коктейль.

– Правда? И сколько свиданий было у тебя за последний месяц?

Он призадумался.

– Три.

– Что ж, не так уж плохо. Если, конечно… – прищурилась я поверх стакана. – Если, конечно, ты не переспал со всеми. Три женщины в месяц – это тридцать шесть в год. Получается, за десять лет холостяцкой жизни в твоей постели перебывало около трехсот шестидесяти дамочек. Ну и ну!

Хантер нахмурился.

– Я угадала, да? Сразу тащишь их в постель? – ухмыльнулась я.

– Мне приходится много ездить по делам. Бывает, что большую часть времени я провожу прямо на стройке. А это значит, что мои возможности для свиданий ограниченны.

– Хочешь сказать, что не встречаешься с женщинами во время путешествий? Ни разу не случалось подцепить в баре дамочку, а затем привести ее в свой номер?

Снова насупленные брови.

– Если мне не изменяет память, это ты в нашу первую встречу рассуждала о том, что можно было бы привести в свой номер малознакомого – и до чертиков скучного – парня.

– Это другое дело.

– Неужели?

– По вполне понятным причинам от мужчин мне не нужно ничего, кроме секса. Да и сплю я с ними очень редко.

Хантер ничего не ответил. Я уже заметила, что ему нравится спорить со мной, и раз уж он замолчал, значит, на это тоже была своя причина.

– Расскажи мне о своей личной жизни, именинник. Я уже поделилась с тобой своей сердечной тайной. А как обстоят дела у тебя?

– Да тут и говорить нечего.

– Был когда-нибудь женат?

– Нет.

– Помолвлен?

– Нет.

– Серьезные отношения?

– Однажды.

– Хоть что-то, – я сделала еще глоток коктейля. – И сколько длились эти отношения?

– Несколько лет.

– А почему вы расстались?

Он уселся поудобнее.

– Жизнь.

– А?а. Это многое объясняет.

– По жизни я предпочитаю смотреть вперед, а не оглядываться назад. Если слишком часто смотреть в зеркало заднего вида, можно упустить то, что прямо перед тобой.

Надо же. Немного неожиданно, но в точку.

К столику снова подошла официантка, что позволило мне сменить тему разговора. Я поспешила поделиться с Хантером идеей, которая возникла у меня, пока я переодевалась к ужину.

– Моя мама любит возиться в саду. Пока я росла, она каждый год сажала новый цветок, подгадывая так, чтобы он расцвел весной, на мой день рождения. Каждый год мы высаживали новый, и все они – новые и старые – дружно цвели в мой день рождения. Когда я поступила в колледж, мама присылала мне фотографии этих цветов. Простенький такой обычай, но я всегда ждала его с нетерпением. А вчера, когда ты показал мне свои скворечники, я подумала, что неплохо было бы придумать что-нибудь в этом роде для Каролины.

Хантер откинулся на спинку стула.

– Хорошая идея. Что именно ты предлагаешь?

– Помнишь тот большой дуб, который растет во дворе напротив спальни малышки?

– Ну да.

– Вот я и подумала: почему бы нам не посылать ей на день рождения цветы, чтобы повесить их потом на этом дереве? Ты мог бы сделать цветочный ящик, в котором в специальных контейнерах хранились бы наши подарки. А накануне праздника мы могли бы по очереди развешивать горшочки с цветами на дубе. Получится дерево именинницы – вроде рождественской елки.

Возникла пауза. Мне вдруг показалось, что Хантер смотрит на меня едва ли не с насмешкой.

– Думаешь, это глупо? – смущенно спросила я.

– Вовсе нет. По-моему, замечательная идея.

Он поскреб подбородок и снова уставился на меня, словно пытаясь решить какую-то проблему.

– Что такое?

– Ничего.

– Да ладно. Я же вижу по твоему лицу, что ты о чем-то думаешь.

Он наклонился, опершись локтями о стол.

– Понимаешь, когда я понял, что ты дала мне неправильный номер, то пошел к Анне, чтобы выпросить у нее настоящий. Но она отказала мне, объяснив это так: «Я не дам тебе ее телефон ради твоего же блага. Наталья хороша не только снаружи, но и внутри. И я не хочу, чтобы ты страдал, когда поймешь, что сердце ее закрыто для мужчин». Тогда я решил, что она просто пытается подсластить пилюлю, но теперь я в этом не уверен.

* * *

Провожая меня до гостиницы, Хантер не отпустил ни единой шуточки насчет секса. К моему удивлению, он даже не попытался подняться ко мне в номер.

– Спасибо тебе за ужин. А еще за твое гостеприимство.

– Всегда пожалуйста.

Я нажала кнопку лифта.

– Я позвоню тебе на следующий год, перед днем рождения Каролины. Договорились?

– Для этого нам нужно обменяться номерами. Ты как, готова дать мне настоящий номер, раз уж мы стали теперь друзьями?

– Разумеется, – улыбнулась я.

Хантер вытащил из кармана мобильный и протянул его мне. Не успела я взять телефон, как он перехватил мою руку.

– Поцелуй меня последний раз.

Я окинула взглядом вестибюль гостиницы. Здесь было полно народу, в том числе гостей.

– Не думаю, что другие постояльцы одобрят это.

Раздался звоночек. Это приехал лифт. Хантер тут же затащил меня внутрь и закрыл двери.

– Ну вот мы и одни. Какой этаж?

– Пятнадцатый. Но я не намерена…

Не обращая внимания на мои слабые протесты, Хантер притянул меня к себе. И снова между нами проскочила та искра, которая заставила меня забыть обо всем. Казалось, словно я плавилась под жаром этого поцелуя.

Когда все наконец закончилось, сердце у меня колотилось как бешеное. Двери лифта снова были открыты. Я и не заметила, как мы поднялись на пятнадцатый этаж.

Хантер снова протянул мне телефон.

– Если хочешь, чтобы мы расстались прямо здесь, внеси сюда свой номер. Не могу же я отпустить тебя просто так.

Собравшись с мыслями, я кивнула. До этого поцелуя я искренне хотела дать Хантеру свой номер. Как-никак живет он за три тысячи миль от меня. Ну что плохого, если мы пару раз поболтаем по телефону? Но колотящееся сердце напомнило о том, что от этого человека мне лучше держаться подальше. В своем решении я руководствовалась не разумом, а интуицией, которой привыкла доверять.

Улыбаясь, я впечатала в телефон семь цифр.

– Уверена, что дала мне правильный номер?

– Да, – соврала я и выскочила из лифта.

– Спокойной ночи, Хантер. Еще раз с днем рождения. И удачи тебе.

Глава 10

Хантер

12 лет назад

Девять часов в провонявшем мочой автобусе. С днем рождения… меня!

Во время последней поездки из Беркли в Лос-Анджелес мне было чертовски хреново. Как раз тогда на Южную Калифорнию спустилась жара, которую тут не видели десять лет. Кондиционер, конечно, сломан. Через месяц летний зной немного спал, так что запах горячей мочи не выедал глаза так сильно. И все же требовалось добраться до терминала пораньше: неохота сидеть рядом с отвратительной уборной.

Единственным плюсом во всей поездке оказалось то, что место рядом пустовало. Там я и разбросал свои карандаши и альбомы. Телефон зазвонил, как раз когда я оттенял углы наброска по структурному дизайну, который должен был сдать в понедельник. Даже не пытаясь нашарить трубку, улыбнулся. Точно знал: это она.

Сезон близился к концу, но только не у меня… После встречи мы провели в фонтане несколько часов, а потом она уехала: родители забрали девочку домой в Сан-Диего. Мы обменялись номерами, и я позвонил ей в два ночи, после того как основательно набрался пива с братцем и его друзьями.

Даже мои алкогольные сообщения о том, насколько она потрясная, не отпугнули эту девушку. Следующие несколько недель мы провели за перепиской или болтовней несколько раз в день о всякой всячине, которую я обычно презирал. Но по мере приближения моего визита наша переписка приобретала все более жаркий и тяжелый характер. От обсуждения того, какой мудак ее отчим, от

смерти моей матери и планов на будущее мы плавно перешли к мечтам о том, что бы хотели сделать друг с другом, когда снова окажемся вместе.

Набрал пароль – и тут же выскочило ее сообщение.

Саммер: Правда или вызов?

Улыбнулся. Учитывая, что сейчас я торчал в автобусе, выбор был небольшой. К тому же это была наша игра. Я всегда выбирал правду, Саммер же всегда – вызов.

Хантер: Правда.

Саммер: Хм-м?м… Ну ладно. Дай подумаю о чем-нибудь хорошем.

Через несколько минут пришло еще одно сообщение.

Саммер: Что самое отвратительное ты когда-либо делал с девушкой?

Ответ пришел в голову без секунды промедления. Хотя и не был уверен, что ответ ей понравится.

Хантер: Уверена, что хочешь знать правду? Вдруг тебе станет противно?

Саммер: Я полностью заинтригована и жажду знать…

Я усмехнулся. Ну хорошо же, сама просила…

Хантер: Однажды облизывал девушке пальцы на ногах. Добавлю, что она была после душа, так что оказалась довольно чистой.

Саммер: Ты таким занимаешься?

Хантер: Вовсе нет.

Саммер: Просто хотелось попробовать?

Хантер: Не-а, она попросила.

Саммер: Хм-м?м…

И что бы это значило? Хм-м?м…

Хантер: Тебе противно?

Саммер: Вовсе нет. Наоборот. Думаю, очень сексуально, когда ты делаешь что-то не потому, что хочется, а чтобы удовлетворить партнера.

Как бы я хотел продемонстрировать свои способности, чтобы удовлетворить ее, причем самым грязным образом.

Хантер: Твоя очередь. Правда или вызов.

Она ответила тотчас же.

Саммер: Вызов.

Я знал, что хотел. Черт, при одной мысли об этом дружок между ног стал большим и твердым. Но не хотелось показаться мудаком типа пошли мне обнаженку. Поэтому я изящно отбил шар в ее угол.

Хантер: Пошли мне сексуальную фотку.

После этого телефон замолчал на добрых десять минут. Я уже начал думать, что расстроил свою девочку, но тут телефон задребезжал опять.

Саммер: Закрой руками экран, чтобы никакие мудаки не смогли подсмотреть через плечо.

Конечно, черт возьми!

Еще через несколько секунд на экране загорелась картинка. Саммер полностью обнажилась, хотя совсем все рассмотреть было нельзя. Она сидела боком на коленях, сжав ноги, и прикрывала рукой почти всю грудь, оставив между указательным и средним пальцами достаточно пространства, чтобы полностью открыть левый сосок. Если это и не было самой сексуальной картинкой, которую я когда-либо видел, то личико дополняло ее, как та самая вишенка на торте.

Голову девушка застенчиво склонила набок, но пухлые губки приоткрыла, а сама Саммер смотрела на камеру сквозь густые опущенные ресницы.

Твою мать! Это была мечта любого парня. Открытое искреннее лицо ангела и тело, как у искусительницы. Уставившись на фотографию, я совсем забыл о времени. И тут Саммер написала снова.

Саммер: Скажи же что-нибудь. Не слишком ли все это? О чем ты там сидишь и думаешь?

Хантер: Сказать правду?

Саммер: Разумеется.

Хантер: Ты охрененно хороша! На самом деле размышляю, не пробраться ли в провонявшую мочой уборную, чтобы подрочить сейчас, или попытаться дотянуть до дома братца.

Саммер: ЛОЛ. Счастливого дня рождения, Хантер. Не могу дождаться, чтобы поздравить лично.

Наверное, она решила, что я шучу. Я глубоко вздохнул. Боже, как в этом автобусе воняло. Прямо как в комнате Джейса. Прости, парниша. Все это напомнило, как мы с Саммер договаривались провести эти выходные вместе, но никаких особенных планов у нас не было. А мой братец хотел, чтобы мы пошли на вечеринку, где он познакомит меня с девушкой, в которую по уши влюбился.

Хантер: Что собираешься делать сегодня вечером? Джейс хочет зазвать меня на вечеринку в один из домов братства. Хочешь присоединиться?

Саммер: Хм-м?м. Обещала подружке тоже пойти на вечеринку. Это за пределами кампуса. Как насчет того, чтобы отметиться каждый на своей вечеринке, а потом встретиться в общежитии?

Побывать сразу на двух вечеринках, чтобы потом остаться одним… план был чертовски хорош.

Хантер: Напишу, когда смогу улизнуть.

Саммер: Не могу дождаться, когда увижу тебя.

Весь последний час поездки я провел, уставившись на фотографию и воскрешая в памяти каждую черточку тела Саммер. Что-то особенное было в этой девушке. И это не просто лучше, чем обыкновенный пикап. Мне даже хотелось познакомить ее с Джейсом, чего никогда раньше не случалось. Ни один из нас никогда не приводил в дом девушку, чтобы познакомить ее с мамой. От этой мысли защемило сердце: ведь такому уже не суждено случиться. Но по какой-то причине Саммер была необыкновенной. Мы всего-навсего провели несколько часов вместе, а потом больше месяца болтали о всякой ерунде. И вот я хочу познакомить ее с единственным членом своей семьи. Джейсу она понравится – черт возьми, ведь у нас одинаковые вкусы на девушек.

Глава 11

Наталья

После возвращения из Калифорнии я уже пропустила три воскресных маминых ужина. А теперь, судя по тому что наш поезд стоял как вкопанный уже добрых пятнадцать минут, опаздывала и на четвертый.

– Почему бы нам просто не взять твою машину, а еще лучше заказать «Убер» до Говард-Бич? Мы всегда так делали, когда приезжал папа.

Изабелла была далеко не дурочкой. И прекрасно знала ответ.

– Потому что поездка из города до Говард-Бич из-за пробок займет целую вечность. А «Убер» еще и обойдется в сто пятьдесят баксов в обе стороны. Поездом гораздо быстрее, к тому же всего три доллара в один конец.

– Когда вырасту, ни за что не буду бедной, – задрала она свой маленький носик.

– Мы вовсе не бедные.

– Почему тогда мы в этой стоячей парилке, а не под кондиционером в «Убере»?

– Потому что не любим бросать деньги на ветер. Тратим их с умом.

И добавила, указав подбородком на ее ноги.

– Вот, например, эти кроссы «Найк» за сто сорок долларов. Это и есть твой «Убер».

Изабелла подняла глаза к небу, но скулить перестала. Через несколько минут поезд наконец тронулся. И как раз вовремя. Не страдаю клаустрофобией или чем-то подобным, но от удушливой жары казалось, будто меня засунули в мешок, откуда предварительно выкачали воздух, и завязали его.

Мамин дом находился в пятнадцати минутах ходьбы от железнодорожной станции. Она жила все в том же кирпичном доме на две семьи, в котором прошло мое детство. Только теперь наверху вместо арендатора, которому мы сдавали второй этаж, чтобы облегчить выплату ренты, жила моя старшая сестра с семьей. Они перебрались туда года два назад, когда появился второй ребенок и без маминой помощи было не обойтись.

Как только мы повернули за угол к маминому дому, в воздухе почувствовался запах соуса. Разумеется, это был Говард-Бич, так что практически в каждом доме готовили свой семейный итальянский соус, или подливку, как его тут большинство называло. Но запах маминого соуса нельзя было спутать ни с чем. По мере приближения к дому слюнки текли все сильней.

Открыв дверь своим ключом, я крикнула, что мы приехали.

– Паста почти переварилась, – сказала мама.

Со смаком поцеловав меня в обе щеки, она повернулась к Иззи.

– За последние недели ты еще больше вытянулась. Значит, появилось еще местечко для фрикаделек. Заходите. Прежде чем сесть за стол, разрешаю облизать ложки от пирога. Только что приготовила.

Я последовала за ними в самое сердце бури, другими словами, на кухню. Две племяшки сидели на высоких стульчиках. Годовалая плакала, а двухлетняя стучала ложкой по пластиковому подносу и непрерывно орала: «ма-ма-ма-ма». Моя сестра Аллегра крикнула мне привет, выливая дымящийся соус из гигантской кастрюли в огромную миску. Сестричка Николь завопила фак, вынимая хлеб из печки. Вероятно, обожглась. Мама начала по-итальянски отчитывать ее за грубый язык.

Все было в порядке. Я скучала по таким воскресным вечерам.

Спохватившись, я достала стаканы с салфетками и начала накрывать большой обеденный стол. Звонок задребезжал, когда я вернулась на кухню за тарелками.

– Интересно, Франческа хоть иногда вспоминает о своем ключе?

– Твоя сестра не приедет. Она в Джерси, отдыхает на пляже, – проворчала мама. – Надеюсь, солнцезащитный крем она не забыла.

– Прекрасно. Теперь с сервировкой стола проблем будет гораздо меньше.

У Франчески был целый ворох навязчивых состояний, среди которых не последнее место занимала страсть к симметрии и порядку. Именно она заставляла мою сестру еще добрый час поправлять стол после того, как его накрывал кто-то другой. В детстве я жила с ней в одной комнате. С тех пор и стала интересоваться когнитивно-поведенческой терапией. Правда, Франческа не собиралась становиться ни моим пациентом, ни чьим-нибудь еще.

Раздался еще один звонок в дверь.

– Наталья, пойди открой.

– Зачем? Кто-то жаждет спасти наши души? – я повернулась к Аллегре. – Хотя, если подумать, тебе это может пригодиться. Твоя душа остро нуждается в спасении, потаскушка!

– Наталья, иди открой дверь, – рявкнула мама. – Это наш гость. Не заставляй его ждать.

– У нас гость?

– Ступай же! И причешись сперва.

Я потрясла головой, но направилась к двери.

Если уж Белла Росси прикажет…

Глазок был чертовски высоко. Пришлось встать на цыпочки и задрать голову. На верхней ступеньке стоял мужчина и смотрел на улицу. Со спины и в джинсах он выглядел потрясно. Может, для такого свидетеля Иеговы и стоило прибрать волосы. Стоп. Разве свидетели Иеговы занимаются сексом до брака? Я внутренне усмехнулась. Мне определенно необходимо потрахаться. А то готова наброситься на верующего, который стоит рядом со статуей Девы Марии прямо у дома матери.

С улыбкой распахнув дверь, я произнесла:

– Могу я чем-нибудь помочь?

Мужчина обернулся, и у меня перехватило дыхание. Несколько раз моргнула, но лицо передо мной осталось тем же. Правда, улыбка на этой великолепной физиономии стала еще более порочной.

– Что… что ты здесь делаешь?

– Твоя мама пригласила меня на ужин.

Я и забыла, чей номер вбила в его телефон, когда в последний раз видела его месяц назад в Калифорнии.

– Моя мама?

– Ага. Ты случайно дала мне номер Беллы вместо своего, помнишь?

О! Мой! Бог! Я готова убить свою мать. Я дала Хантеру этот номер ради шутки, подумав, что он поймет такой не слишком тонкий намек. А если и нет, то мама быстренько отправит его в другую сторону. В разговоре с холостым мужчиной она не могла продержаться и трех минут без намека, что ее дочери Наталье просто необходимы муж и дети.

Конец ознакомительного фрагмента.

Купить: https://tellnovel.com/ru/kiland_vi/seks-bez-lyubvi

Текст предоставлен ООО «ИТ»
Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию: Купить